

Плаваніе гидрографической экспедиції Сѣвернаго Ледовитаго океана въ 1913 г.

Плаваніе гидрографической экспедиції Сѣвернаго Ледовитаго океана въ 1913 г.

I.

Сообщеніе, сдѣланное капитаномъ 2-го ранга Б. А. Вилькицкимъ въ Морскомъ Собрани.

Утромъ, 26-го іюня, отслуживъ наказъ молебень о благополучномъ плаваніи, транспорты «Таймыръ» и «Вайгачъ» подъ начальствомъ генераль-маіора Сергеева, вышли изъ Владивостока въ Петропавловскъ.

Плаваніе до бухты Зима.

28-го суда экспедиція миновали Лаперузовъ проливъ почти непрерывными туманами прошли Охотское море и вышли въ Тихій океанъ. Вечеромъ, 1-го іюля, стояли на якорь въ Раковой губѣ близъ Петропавловска, послали за свѣжей провизіей въ городъ и пошли дальше. 7-го іюля ночью приблизились къ берегу, опознали его, подойдя вплотную при порѣдѣвшемъ туманѣ и вошли въ бухту Эмма, где застали транспортъ «Аргунъ» съ углемъ, масломъ, водой и тремя быками для экспедиціи. Два дня суда грузили уголь, заполнили все ямы и, разсчитывая на спокойныя погоды Ледовитаго океана, взяли еще тоннъ по 40 на палубы. Сразу былъ выведенъ одинъ котель, приступили къ ихъ чисткѣ по очереди.

Болѣзнь начальника и походъ въ Ана- дырь.

11-го іюля около полдня начальника экспедиціи генерала-маіора Сергеева постигло кровоизліяніе въ мозгъ. Врачи экспедиціи призвали необходимымъ для большого полного покоя и лечение въ подходящей береговой обстановкѣ.

Такимъ образомъ генераль Сергеевъ уже не могъ руководить экспедиціей въ

предстоящемъ плаваніи. Доктора изложили ему свое мнѣніе и онъ приказалъ идти въ Ново-Маріинскъ для донесенія начальству о случившемся. Въ Анадырскомъ заливѣ ледоколы вошли во льды и пробирались въ нихъ съ некоторымъ трудомъ. 14-го августа по радио-телефону генераль Сергеевъ отправилъ донесеніе о своей болѣзни и тѣ же день ледоколы подошли къ самому селенію и стояли на якорь.

Стоянка въ Ново-Маріинскѣ.

За время стоянки въ Анадырѣ воспользовались ходомъ красной рыбы и неводомъ въ нѣсколько часовъ наловили больше 200 штукъ кѣты, фунтовъ по 15 каждая. Эта рыба довольно скрывала столь команды и офицеровъ во всѣхъ видахъ приготовленія.

Населеніе Ново-Маріинска радушно приняло экспедицію, и уже по уходѣ кораблей по радиотелефону сообщено, что отслужило молебствие о дарованіи благополучнаго плаванія и благодарно за двѣ иконы, оставленныя «Таймыромъ» въ даръ маленькой монастырь церкви селенія.

Смѣна начальниковъ.

20-го августа было получено по телеграфу приказаніе мнѣ принять экспедицію, а генераль-маіору Сергееву возвратиться во Владивостокъ. Ледоколы снялись съ якоря, нашли транспортъ «Аргунъ» въ Аладырскомъ лиманѣ и приняли отъ него угля и воды въ выполненіе израсходованной части.

Генераль-маіоръ Сергеевъ сдалъ дол-

жность и перешелъ на «Аргунь». Въ ту же ночь экспедиція двинулась въ Ледовитый океанъ, отправивъ по радиотелеграфу сминые рапорты.

Окраска креста Дежнева.

Когда транспорты подходили къ мысу Дежневу, наступало время трехъ международныхъ дней, назначенныхъ для изслѣдованія высокихъ слоевъ атмосферы при помощи метеорографовъ, т. е. самопущущихъ приборовъ, подымаемыхъ воздушными шарами и змѣями. На транспортъ «Таймыръ» было необходимо для этого снаряженія змѣи, но для практики въ пользованіи ими надо было задержаться въ морѣ. Это давало возможность «Вайгачу» использовать эти нѣсколько часовъ на окраску креста памятника Дежневу, поставленного на мысъ его имени генераломъ Унтербергеромъ въ 1910 г. Въ два часа ночи, команда «Вайгача» взобралась на гору у Дежнева, усердно принялась за дѣло, въ четыре часа ночи окончили окраску, а въ пять часовъ «Вайгачъ» и «Таймыръ» спались съ якоря и пошли въ Ледовитый океанъ. Льду не было видно.

Начало плаванія по Ледовитому океану.

Въ этотъ день, 24-го іюля, транспорты раздѣлились. «Таймыръ», имѣя въ виду междунар. подъемы метеорографовъ, шелъ вдоль берега, а «Вайгачъ» пошелъ на сѣверъ для обнаруженія границы льдовъ. Было условлено поддерживать связь по телеграфу. Таймыръ запускалъ змѣи, но отъ порывистаго вѣтра лопались резиновые стропы и подъемы были отложены.

25-го вѣтеръ засвѣжѣлъ, размахи качки дошли до 40° на бортъ, такъ что змѣевъ запускать нельзя было, а вечеромъ того же дня показались па горизонте отдельныя тресистыя лдины. Первые льды, встрѣча съ норвежцами.

Вечеромъ «Таймыръ» вошелъ въ ледь, увидѣлъ стоящій у лдинъ пароходъ и стала на ледяной якорь по близости. Посланный для справокъ офицеръ доложилъ, что это норвежскій пароходъ «Катъ», промышляющій моржей и успѣвшій ихъ набить около 300 штукъ. Въ эти дни, когда мы только что вошли въ океанъ, онъ уже кончалъ па-

вигацію и собирался идти въ Америку и Японію. Мы передали ему почту, которую онъ, какъ оказалось впослѣдствіи, исправно отправилъ, да и ему поправку его единственного хронометра и снабдили свѣжей жатой, пойманной командой въ Анадырь. Одинъ изъ норвежцевъ во время нашей стоянки непрерывно игралъ на корнетѣ «Боже Царя храни», затѣмъ, пожелавъ другъ другу удачи, мы разстались.

Въ полдень 26-го іюля «Вайгачъ» донесъ по телеграфу, что повернуль обратно, не дойдя до Врангеля миль 50 и вслѣдствіе непроходимыхъ льдовъ, «Таймыръ» вошелъ также въ сплоченные льды. Все время обмѣнивались телеграммами.

Пароходъ Д. ф. «Ставрополь».

Въ этотъ день вечеромъ увидѣли еще дымъ парохода, это оказался пароходъ «Ставрополь», застрявшій во льдахъ въ 20-ти миляхъ сть берега, встрѣтиться не удалось изъ-за нашедшаго тумана, скрывшаго дымъ.

Обслѣдованіе Чаунской губы.

27-го іюля «Таймыръ» вышелъ на болѣе чистую воду, и въ слѣдующую ночь приближался къ Чаунской губѣ. Разстояніе до «Вайгача» все увеличивалось, связь по телеграфу прекратилась. Въ ожиданіи «Вайгача» было решено обслѣдовать губу. Этотъ заливъ, по форѣ и величинѣ, очень близкій къ заливу Рижскому, не имѣлъ на картахъ ни одной глубины и было совершенно непредѣстно, насколько доступенъ онъ для судовъ. Глубины входа оказались 4—5 саженъ, а длины увеличивались. льды встрѣчались лишь въ самой узкости прохода, заливъ же былъ чистъ. «Таймыръ» обошелъ заливъ вокругъ и только юго-западная его часть оказалась болѣе мелководной и близко къ берегу не подплыкла.

Опять льды. Пріемка прѣсной воды съ лдинъ.

29-го іюля выйдя изъ Чаунской губы, «Таймыръ» вошелъ въ сплоченный ледъ при глубинахъ отъ 3-хъ съ половиной до 5 саженъ. Пришлось пробираться передними и задними ходами, а иногда становиться на якорь, ожидая помощи вѣтра. Пользовались этимъ вре-

менемъ для приема прѣсной воды изъ большихъ льдинъ съ озерками изъ та-
чаго снѣга. Озерки попадались такихъ размѣровъ, что съ одной льдины можно было принять около двухъ сотъ тоннъ воды. Такъ пробивались мы 4 дня, только 2-го августа удалось выбраться на чистую воду, тогда прибавили ходъ и пошли догонять «Вайгача», который съ промѣромъ ушелъ дальше.

Поломка телеграфа. Соединеніе съ «Вайгачомъ» и раздѣльный походъ.

3-го августа у насъ пробило обмотку мотора безпроволочного телеграфа. Попытать судовыми средствамиказалось невозможнo. Принимая телеграммы «Вайгача», мы не могли на нихъ отвѣтить, но «Вайгачъ», потерявъ связь, повернулъ, какъ было условлено, къ яму. Приблизившись другъ къ другу, мы стали на якорь въ открытомъ морѣ миляхъ въ пятидесяти отъ берега, гдѣ глубина была всего 9 сажень. Обсудивъ дальниятъя дѣйствія, опять разошлись. «Вайгачу» было предложено идти выполнить поолненіе троихъ малыхъ глубинъ вдоль берега до Лены, а «Таймыръ» пошелъ на сѣверъ для гидрологическаго разрѣза и наблюденія границъ льдовъ. Было назначено ран-
деву черезъ 6 дней у острова Пре-
ображенія. Для исправленія телегра-
фа решено было испробовать замѣ-
нить испорченную часть зиаторомъ воз-
душнаго насоса, разсчитаннымъ на
меньшее число оборотовъ и другую на-
грузку. Установка была сдѣлана и
дала хорошіе результаты.

Мелководіе у Новой Сибири.

Четвертаго августа мы начали встрѣтить рѣдкія льдины, попадались отдельныя лолосы и поля длиною боль-
ше мили и много плавнику. Огибал

ѣ препятствія съ West'a, считая се-
бя миляхъ въ 30-40 отъ острова Но-
вой Сибири, мы пришли на глубины
въ 19 футъ сидя посомъ столько же.
Повернули на «W» приходили опять на
малыя глубины, искали выходъ по
другимъ румбамъ всюду притыкались
къ мелямъ. Весь следующій день дѣ-
зали промѣръ со шлюпкой по разнымъ
направленіямъ. Берега видно не было.

Шестого вѣтъ засѣжѣлъ. Продол-
жать промѣръ со шлюпкой нельзѧ бы-

ло, «Таймыръ» снялся съ якоря и по-
шелъ самъ искать путь, по временамъ
ставя вѣшки. Вѣшки помогали воз-
вращаться съ опасныхъ мѣстъ на
большую глубину и искать прохода по
другому направлению. Къ вечеру от-
крылся сѣверо-восточный берегъ Но-
вой Сибири. Глубины стали больше,
качка дошла до 30° на бортъ, льды
перестали показываться.

Опять свободное море.

Рано утромъ, 7 августа мы почув-
ствовали себя опять свободными въ
морѣ, когда на горизонтѣ показались
какія-то неясныя очертанія не то
огромной стамухи, не то невѣдомаго
острова.

Открытие нового острова.

Черезъ нѣсколько времени мы уже
съ некоторою опредѣлѣнностью могли
предполагать, что это земля.

Въ 5 часовъ утра, взяли курсъ на
нее и прибились ходу. У самого бе-
рега мы стали на якорь. Огромный
блѣдый медвѣдь показался на вершинѣ
острова, разглядывая съ недоумѣніемъ
непрошенныхъ гостей, много моржей
плавало вокругъ корабля, еще больше
ихъ лежало на берегу, оглашая воз-
духъ страшнымъ ревомъ.

Охота на медвѣдей и моржей. Присое-
диненіе острова къ русскимъ владѣні-
ямъ.

Недалеко отъ берега спать свернув-
шись клубкомъ другой блѣдый медвѣдь
небольшихъ размѣровъ, повидимому
молодой. Сейчасъ была спаряжена
охотничья партия убить этого медвѣдя
и нѣсколькихъ моржей. Вельботъ былъ
посланъ съ промѣромъ бухты. Съ ко-
рабля производились наблюденія соли-
ца для опредѣленія широты и долготы.
Послѣ обѣда была спаряжена экспеди-
ція на вершину горы для водруженія
флага, а докторъ Старокодомскій по-
шелъ отдельно собирать коллекціи.
Взбраться на верхъ было трудно, ли-
цомъ къ лицу нѣсколько разъ встрѣ-
чались съ медвѣдями, но къ счастью
они пугались не менѣе нашихъ охот-
никовъ. Такъ безоружному доктору
удалось спокойно уйти съ площадки
на вершинѣ острова, гдѣ вмѣстѣ съ
нимъ гуляли 3 медвѣдя, а партии, ко-

торая водружила флагъ, пришлось убить изъ самообороны трехъ изъ нихъ и бросить. Лѣтнія шкуры не представляли большого интереса, а тащить ихъ на корабль было чрезвычайно трудно по такой дорогѣ. Захватили только одинъ черепъ для академіи наукъ. Достигнувъ вершины острова, старшій офицеръ водрузилъ тамъ национальный флагъ, частью врыва его въ скалу, частью заваливъ камнями. Въ прорѣзь флагштока была вложена записка о днѣ открытія и присоединенія острова къ русскимъ владѣніямъ.

Опись острова.

Вечеромъ «Таймыръ» снялся, сдѣлавъ опись острова и черезъ часъ пошелъ по направлению къ Беннету.

Подходъ къ Беннету.

При чистомъ ото льда морѣ, 8 августа, въ 3 часа ночи, по носу увидѣли высокій берегъ загадочнаго Беннета. Трагическая исторія де-Лонга со своей командой, открывшаго этотъ островъ, такая же участъ барона Толя со спутниками, сложившихъ свои жизни за изслѣдованіе его, воспоминанія о личомъ походѣ Колчака на вельботѣ съ «Зарей» въ поискахъ своего начальника на этомъ роковомъ островѣ, влекли пасъ туда, какъ сказочный міръ. Совершенно неожиданно было видѣть его свободнымъ ото льда, хотѣлось сойти на берегъ, найти и взять тѣ коллекціи барона Толя, которыхъ онъ оставилъ, ища спасенія отъ вѣрной голодной смерти въ певѣроятно рискованномъ походѣ пѣшкомъ черезъ движущіеся льды въ безконечную страшную поллярную ночь, коллекціи которыхъ не могъ захватить бравый Колчакъ на свою небольшую шлюпку. Но изъ-за двухъ дней потерянныхъ нами на меляхъ у Нов. Сибири, мы уже опаздывали на мѣсто раздеву съ «Вайгачомъ» и считая необходимымъ всѣми силами стараться приходить въ намѣченные пункты во время, мы не могли удѣлить достаточно времени на розыски коллекцій, не могли пристать прямо къ мѣсту избушки Толя, изъ-за бушевавшаго моря. «Таймыръ» подошелъ, посмотрѣлъ на островъ съ сѣвера, и пошелъ дальше. Погода была туманная, шелъ снѣгъ.

Земли Санникова не существуетъ.

Послѣ 12 ч. этого дня, 8 августа, погода разяснилась, горизонтъ былъ совершенно чистый, видимость большая, смотрѣли не увидимъ ли загадочной земли, которую впервые видѣть съ острова Котельнаго купецъ Санниковъ 100 лѣтъ назадъ, а затѣмъ въ 1885 г. баронъ Толь. Но никакихъ признаковъ земли не было, хотя мы проходили отъ нея вдвое ближе того разстоянія, съ котораго предполагалъ, что ее видѣть баронъ Толь.

Берегъ Таймыра.

Рано утромъ 10-го августа, открыли по курсу возвышенности берега, такимъ образомъ приближались къ Таймыру. Мы вышли съвериѣ острѣва Преображенія, и взявъ курсъ вдоль берега, приближались къ нему. На этомъ островѣ, па условіиѣ мѣстъ должны были найти вѣху и записку «Вайгача», съ указаніемъ, гдѣ онъ работаетъ, если-бы онъ пришелъ раньше насъ. Пройдя почти чистой ото льда водой такой небывалый путь, естественно, что мы тревожились за другой корабль, думая, что можетъ быть весь ледъ отнесенъ къ югу и находится на его шти. Что касается «Вайгача», то онъ беспокоился за насъ, такъ какъ зная Беннетъ по литературѣ, не предполагалъ, что воды окружающія его на такомъ пространствѣ могутъ быть доступны для плаванія.

Встрѣча съ «Вайгачомъ».

Велика была наша общая радость, когда мы сначала получили телеграмму «Вайгача», затѣмъ увидѣли за горизонтомъ типичныя для нашихъ ледоколовъ высокія мачты, а черезъ нѣсколько времени и весь контуръ корабля, который держалъ свои позывные. О своемъ отдѣльномъ плаваніи доложить командиръ «Вайгача», капитанъ 2-го ранга Новопашенный. Въ седьмомъ часу вечера мы стали на якорь въ бухтѣ у съвернаго берега острова, а черезъ полчаса рядомъ стала и «Вайгачъ».

Охота на островѣ. Медвѣжье мясо.

На островѣ бѣгали олени, а у берега лежалъ бѣзный медвѣдь. Сейчасть-

же оба корабля снарядами охотничую партию и убили на берегу двухъ медвѣдей и одного олена, другого оленя охотники загнали въ воду и онъ поплылъ въ открытое море, но былъ настигнутъ и зааркапенъ со плющенемъ. Такимъ образомъ мы раздобылись огнеть свѣжимъ мясомъ. Первый медвѣдь, убитый на открытомъ островѣ, уже нѣсколько разъ шелъ на приготовление котлетъ для ужина команды и съ каждымъ днемъ число скептиковъ, не желающихъ есть медвѣжатину уменьшалось.

Опись Таймырского побережья.

Въ 6 часовъ утра «Таймыр» снялся, пошелъ на девиацію, а затѣмъ со съемкой берега па сѣверъ. «Вайгачъ» же остался для астрономическихъ наблюдений. Оба корабля имѣя въ виду, что отпуть лучше дѣлать малымъ ходомъ, рискнули приступить къ чистѣ котловъ по очереди.

Подвигаясь со съемкой къ сѣверу, «Таймыр» 13-го августа дошелъ до широты 76° съ половиной. За это время «Вайгачъ» получивъ пунктъ на о. Преображенія, пошелъ обследовать большую бухту въ широтѣ около 75° съ половиной. Бухта эта обозначена пунктиромъ лейтенантомъ Харитономъ Лаптевымъ, работавшимъ тамъ во времена императрицы Анны Ioannovны. Извѣстно, что въ 1740 году около этого мѣста дубель-шлюпъ Лаптева былъ раздавленъ льдами и команда принуждена была идти шѣскомъ къ Хатангскому заливу. Противъ мѣста крушеннаго его утлаго кораблика мы видѣли сѣды одной поварни, при входѣ въ заливъ другую и въ глубинѣ его третью.

Поварни Харитона Лаптева.

Поварни—это маленькия избушки, построенные изъ плавника, съ печью, сложенной изъ камней, строятся обыкновенно по одному типу и служатъ для приготовления пищи, отдыха и обогреванія чосѣтителей этихъ суровыхъ мѣсть. Правильной съемки этой бухты Лаптевъ шовидимому не дѣлалъ. Бухта оказалась очень извилистой, съ глубиной отъ 5 до 15 саж. идалеко прѣзвшейся въ берегъ.

Посадка «Вайгача» на мель и снятие его.

«Вайгачъ» прошелъ 15 миль, затѣмъ, поворачивая вправо вдоль изгиба берега бухты, неожиданно послѣ 8-ми саженъ глубины попасть на мелководье и сѣль па мель.

Дойдя до указанной выше широты, «Таймыр» узналъ, что попытки «Вайгача» сняться въ полную воду не увенчались успѣхомъ, повернуль къ нему и пришелъ вечеромъ, завѣль буксиры, попробовалъ тянуть, но неуспѣшино. За почь принялъ воду съ «Вайгача» въ свою цистерны, съ утренней полной водой возобновилъ попытку и при машинахъ обоихъ кораблей, работавшихъ полнымъ ходомъ, стащилъ его съ мели и передалъ воду обратно.

Поиски слѣдовъ великой экспедиціи императрицы Анны Ioannovны.

Затѣмъ экспедиція пошла дальше. По дорогѣ «Таймыр» останавливался у поварни. Мы разрыли ее, искали какихъ-нибудь указаний объ ея хозяевахъ, но ничего кроме примитивныхъ, самодѣльныхъ орудій для приготовленія їды не нашли. «Вайгачъ» же раньше тщательно осмотрѣлъ другую поварню у входа.

Опись сѣверо-восточной части Таймыра.

15-го августа «Таймыр» продолжалъ съемку, «Вайгачъ» же пошелъ для опредѣленія астрономическихъ пунктовъ по побережью. Въ тотъ-же день къ вечеру стали встрѣчаться льды, а на льду гуляли бѣлые медвѣди. Когда корабль подходилъ, то они обыкновенно шли на встрѣчу, если находились не очень далеко, до разстоянія вѣрнаго ружейного выстрѣла, послѣ чего, сраженные пулей, поступали въ пополненіе запасовъ свѣжей провизіи команды.

Заливъ Фаддея.

Иногда изъ-за дождя, снѣга и мглы приходилось простоянливать работы и становиться на якорь въ открытомъ морѣ, а иногда надо было обходить большія поля льда. 16-го пополнилъ запасы прѣсной воды со льдины. 17-го начали опись залива Фаддея. Относи-

тельно этого глубоко вдающегося въ материкъ залива существуетъ легенда, что это проливъ выходящій по западной сторону Челюскина. Онъ еще не былъ никѣмъ описанъ, а потому представлялъ намъ особый интересъ. Къ сожалѣнію дойдя до глубины, при которой мы часто притыкались къ мели, мы еще не видѣли конца залива, а туманъ, дождь, снѣгъ и льды очень затрудняли съемку.

Острова и рандеву мысъ Челюскинъ.

Значительную же часть залива описали 19-го августа, мы встрѣтились съ «Вайгачемъ» миляхъ въ сорока отъ Челюскина. Около берега было сплошной ледь, море-же было довольно чисто. Обсудивъ дальнѣйшія работы, черезъ два часа спялись. «Вайгачъ» пошелъ со съемкой вдоль берега, «Таймыръ»-же съ промѣромъ дальше въ море. Быть поднять сигналъ; рандеву мысъ Челюскинъ, казалось, что уже въ сколькихъ миляхъ мы не можемъ встрѣтить большой перемѣны въ расположении льдовъ. Тамъ гдѣ предполагалась широкая дорога отъ материка до полюса было даже болыше шансовъ встрѣтить чистую воду, по оказалось, что уже вечеромъ мы, не видя берега, подошли къ сплошному ледяному полю, повернули вдоль его кромки на N и черезъ пять минутъ увидѣли прямо по носу идущій на встречу «Вайгачъ». На слѣдующій день мы пошли на сѣверъ, имѣя намѣреніе обойти ледь.

Новый островъ.

Въ три часа дня 20-го августа стали разбирать на горизонѣ такія-то крупные образования, подойдя ближе увидѣли, что это озименный островъ. Шли его описывать, «Вайгачъ» южный берегъ, а «Таймыръ» восточный и сѣверный. Удалось описать какъ видно по картѣ около 25 миль его береговой черты. Отъ сѣверного берега этого острова тянулся опять ледяной припай. Въ 10-мъ часу вечера соединились съ «Вайгачемъ» и пошли дальше на сѣверъ, юдель границы припая. Льды попадались чаще, то мелкій разбитый, то полосы сплошенаго. Глубины удавшія у острова до 10 сажень, опять возросли до 80—90. Въ эту ночь мы

начали встрѣтить ледяныя горы, высотой въ 5—6 сажень надъ водой, т. е. глубиной сажень сорокъ. Дуль очень свѣжий звѣсть вестъ со инвалами до 8 баловъ.

Невѣдомая земля.

Въ 5 часовъ утра изъ-за поднявшихся тучъ увидѣли горные массивы невѣдомой земли. «Таймыръ» сейчасъ же началъ опись, а «Вайгачъ» присталъ къ берегу для получения астрономического пункта. Въ семь часовъ вечера, пайдя узкій проходъ между мощными ледяными полями, «Таймыръ» увидѣль въ W еще горы. Въ 11 часовъ дня сдѣлавъ опись всего доступнаго берега мы соединились съ «Вайгачемъ», который пересѣкъ большой заливъ новооткрытой земли напрямикъ и стали на ледяные якоря у ледяного припая близъ берега.

Присоединеніе открытыхъ острововъ къ русскимъ владѣніямъ.

Это былъ международный день изслѣдованія высокихъ слоевъ атмосферы, поэтому «Таймыръ» подымалъ метеорографъ на эмбахъ, командръ «Вайгача» получилъ астрономический пунктъ, который отмѣтилъ установкой столба. Кроме того была установлена мачта. Въ 6 часовъ пополудни 22-го августа, я объявилъ собравшимся экипажемъ кораблей экспедиціи о присоединеніи земли къ владѣніямъ Его Императорскаго Величества, поздравилъ команду съ открытиемъ, послѣ чего прикрикахъ ура на мачтѣ былъ поднятъ национальный флагъ. Въ этотъ день команда получила по чаркѣ, которой не получаетъ обычно въ Ледовитомъ океанѣ и былъ сдѣланъ улучшенный ужинъ.

Возвращеніе къ Челюскину.

Вечеромъ пошли дальше. Въ три часа ночи вошли въ очень густой ледь,шли дальше. Въ 4 часа ночи 23-го августа вошли въ тупикъ. Сплошное ледяное поле было со всѣхъ сторонъ, лишь за кормой оставался узкій каналъ. Небо по горизонту всюду было бѣло, только на N было сѣроватое пятно, обозначавшее небольшую полянку за горизонтомъ. Ледь была слишкомъ мощнай, чтобы пробовать

его ломать, а широты и время года такія, что не давали надежды дождаться чистаго пути въ близкіе дни. Я повернулся обратно.

Немѣнность берегового припая.

24-го августа въ 4 часа дня мы вернулись къ Челюскину и тамъ стали на якорь. Границы ледяного покрова за наше отсутствие не измѣнились, барометръ стоялъ высоко и еще медленно подымался, вѣтеръ былъ Nord. Простояли такъ весь слѣдующій день, наблюдая теченія, дѣлая обычныя наблюденія и выжидая помощи вѣтра.

Въ слѣдующую ночь начаь стало заносить льдами и мы пошли къ ближайшему новому острову укрыться подъ берегомъ. 28 «Таймыръ» пошелъ къ Челюскину посмотретьъ, что сдѣлалъ дунштій свѣжій вѣтеръ. На дорогѣ пробовали силу ледоколовъ на ломку такого льда, результаты были неутешительные. Въ 4 часа дня, ставь на ледяные якоря у припая, мы отправили пѣшую партию состоявшую изъ доктора Старокадомскаго, лейтенанта Лаврова и 5 нижнихъ чиновъ юь двумя санями, осмотрѣть насколько возможноѣстность ла западъ. Объ этомъ походѣ партии доложить докторъ Старокадомскій.

Буреніе льда.

Оставшіеся на кораблѣ запаялись буреніемъ льда для опредѣленія его толщины, вели обычныя наблюденія охотились на бѣлыхъ медвѣдей, которые тутъ подходили къ стоянкѣ корабля довольно часто. Ледъ оказался толщиной отъ 3 до 5 футъ.

Попытка пробиваться.

Вечеромъ слѣдующаго дня партия вернулась, побывавъ на Челюскинѣ и пройдя еще дальше. Противоположной границы льда она не видѣла, не видѣла и утѣшительной синевы на небѣ, обозначающей чистую воду за горизонтомъ. Въ этотъ день, 29-го августа подошелъ къ намъ «Вайгачъ». На слѣдующій день, подсчитавъ запасы угля, и притомъ во вниманіе наблюденія береговой карты, было решено попробовать коготь ледъ, работая обоими кораблями. Для обеспеченія обратнаго пути выхо-

дило, что надо проходить въ сутки миль 10, чтобы заглянуть дальше, чѣмъ могла видѣть береговая партія и не платиться за это любопытство необходимости зимовать безъ топлива.

Въ 4 часа дня начали работу. Рядомъ ударяли въ ледъ оба корабля и отламывали куски, которые въ троимъ уносило въ море, но работа подвигалась медленно. На слѣдующій день вѣтеръ стихъ и началъ задувать уже съ другой стороны. Весь обломанный ледъ уже оставался тутъ-же и дѣлалъ невозможной дальнѣйшую работу, такъ какъ нельзя было отходить заднимъ ходомъ, чтобы опять съ разбѣга ударить въ ледъ. Оказалось, что за сутки мы прошли только миль 5. Тогда повернули къ выходу и въ полчаса прошли тотъ каналъ, который пробивали сутки.

Рѣшеніе возвращаться въ Владивостокъ.

Отсутствіе надежды на проходить ла западъ въ виду поздняго времени, начала морозовъ, ограниченности остатковъ угля и необходимости чистить котлы, побудили меня повернуть въ Владивостокъ.

Приходъ къ Беннету.

Выїдя изъ канала, мы пошли дальше, расположая курсы къ островамъ Де-Лонга съ цѣлью попутнаго определенія границы льда. Первые два дня пришлось постепенно спускаться югу, обходя встрѣчаемые льды, но съ вечера 2-го сентября море стало чистымъ, вѣтеръ все свѣжѣлъ, доходицъ до 5—6 баловъ, а качка градусовъ до 40 на бортъ. Скорость хода вслѣдствіе противнаго вѣтра упала до 4-хъ узловъ. Земли Санникова опять не видѣли, хотя проходили еще сѣвернѣе чѣмъ раньше. При этихъ условіяхъ съ разсвѣтомъ 5-го сентября мы увидѣли островъ Беннета и поспѣшили укрыться подъ его сѣвернымъ берегомъ. Было решено въ видахъ сбереженія угля переждать противный вѣтеръ.

Накипъ въ котлахъ. Помимо коллекцій барона Толя. Памятникъ Толю и спутникамъ его. Опись острова.

Въ этотъ день на «Таймырѣ» лопнула трубка холодильника, въ котлы про-

никла соленая вода, образовалась пакиць, по здѣсь о чисткѣ котла нельзя было и думать. Не теряя времени, мы послали нафтю состоящую изъ трехъ офицеровъ, доктора Старокадомскаго и 16-ти нижнихъ чиновъ отыскать коллекціи барона Толя. Доложить объ этомъ походѣ докторъ Старокадомскій. На кораблѣ изготавляли крестъ, который и установили на возвышенности полуострова имени баронесы Толь, въ память самоотверженаго ея мужа и его спутниковъ, заплатившихъ жизнью за изслѣдованіе этого острова. Партия съ коллекціями вернулась на слѣдующій день, но вѣтеръ все же стихъ и только черезъ 4 дня рано утромъ «Таймыръ» снялся съ якоря, обогнувъ описано островъ и соединившись съ «Вайгачемъ» пошелъ дальше.

10-го сентября, въ пятомъ часу утра наблюдалась слѣва на горизонте возвышенности острова Жаннета, а справа долго и хорошо былъ виденъ открытый пами мѣсяцъ тому назадъ островокъ.

Наступленіе морозовъ.

Морозъ въ этотъ день доходилъ до 9° Реомюра, вечеромъ мы вошли въ новообразующійся ледъ, толщиной до 3 д. и наконецъ подошли къ сплоченному полю старого льда.

Поворотъ на югъ.

Пришло сворачивать къ югу. Морозъ зночью доехалъ до 14°. Такъ мы шли двое сутокъ, то блинчатымъ льдомъ, то саломъ, то пробиваясь въ болѣе старомъ сплоченномъ льду, постепенно забираясь все южнѣе и южнѣе, а временами даже и западнѣе.

Гибель кочегара Бѣляка

12-го сентября къ полуночи вышли на чистую воду и рѣшили застопорить машину для зоологической и гидрологической станцій. При выбраніи траула, запутавшимъ платьемъ былъ втянутъ между барабанами лебедки стоявшій на оттяжкѣ кочегаръ Бѣлякъ, получивший смертельный ушибъ. Несчастный скончался черезъ полтора часа.

Неожиданная потеря человѣка при условіяхъ швейцарской работы, къ которой все уже хорошо привыкли, была для насъ тяжелымъ ударомъ. Покой-

ный быть скромнымъ хорошимъ работникомъ и пользовался общей любовью команды и офицеровъ.

Передавъ на «Вайгачъ» о несчастномъ случаѣ, получивъ отъ него выраженіе сочувствія въ горѣ, мы все шли дальше. 13-го опять вошли въ сало и разбитый ледъ. Опять спускались къ югу. Эти дни похода были тяжелы.

Трудность плаванія ночью. Похороны Бѣляка. Чукчи.

Въ виду наступившихъ морозовъ и образовавшагося льда, который крѣпчалъ съ каждымъ днемъ, мы не смѣли тратить времени на остановки, приходилось идти круглыхъ сутки, но въ темные ночи трудно было видѣть впередъ, все время можно было съ полнаго хода удариться въ большую льдину, смотрѣть надо было во всю. Утромъ 16-го мы подошли къ Колючинской губѣ, тдѣ рѣшили остановиться, чтобы похоронить погибшаго Бѣляка. Мѣсто для могилы было выбрано на концѣ косы отдѣляющей губу отъ океана, было решено поставить возможно большой крестъ, дабы онъ на будущее время облегчалъ входъ въ бухту и чтобы такимъ образомъ могила Бѣляка не была забыта. Во время печальной церемоніи похоронъ, на конецъ косы прѣѣхали на двухъ собачьихъ нартахъ чукчи, собаки испугались похороннаго салюта и унесли ихъ обратно, но затѣмъ они вернулись и съ любопытствомъ смотрѣли на странныя суда, которые стоятъ. У нихъ ничего не покупаютъ и сами ничего не продаютъ. Мы имъ объяснили, что тамъ подъ крестомъ спитъ одинъ изъ людей манхетанге, т. е. русскій, одинъ изъ слугъ великаго Тыркирыма, т. е. Солнечнаго Владыки, какъ они называютъ Государя Императора и что они поэтому должны беречь эту могилу. Чукчи слушали съ благоговѣніемъ слова о великомъ Тыркирымѣ и знаками объяснили, что за могилой посмотрѣть. Одаривъ ихъ чаевъ, сахаромъ, спичками и табакомъ, корабли поплыли вглубь бухты производить ея опись.

Слѣды американцевъ.

На этой же югъ Бѣляка есть много тундряныхъ озерокъ пресной воды, изъ которыхъ мы пополнили наши запасы.

Затѣмъ на кое-обратили на себя вниманіе многочисленные слѣды обуви культурныхъ людей и остатки лѣтнихъ селеній чукчей. Это заставляетъ предполагать, что тутъ одинъ изъ лѣтнихъ рылковъ американской хищнической торговли. Къ тому-же чукчи понимали некоторые англійскія слова, ничего не зная по русски.

Изслѣдованіе бухты.

Колючинская бухта раньше не была изслѣдована, есть свѣдѣнія, что американскія шкуры плавали по ней безпрепятственно. Бухта далеко вдалась въ берегъ и оказалась достаточно глубокой для плаванія. Побережье ее богато лагунами и озерами прѣсной воды, кое-гдѣ видны чукотскіе яранги. Повидимому лѣтомъ эти мѣста густо населяются представителями пернатаго царства.

Обслѣдовавши Колючинской тубы закончились наши работы въ Ледовитомъ океанѣ.

Чистка котла.

Производя опись мы вывели одинъ котель и тѣмъ виду обнаруженной большой накипи рѣшили наскоро его чистить, слѣдя до Дежнева подъ другимъ котломъ.

Штурмъ.

20-го сентября вышли изъ губы, но свѣжѣвшій вѣтеръ и сильныя теченія не позволяли машинѣ выгребать, пашедшая же турга закрыла входъ въ бухту. Отдали якорь въ открытое морѣ, и прождали на якорѣ сутки, пока не ввели другой котель. Размахи качки во время отлива изъ бухты, когда теченіе насть ставило лагомъ къ вѣтру, доходили до 49 градусовъ на бортъ, что на якорѣ явленіе необычное. Наши же хорошие якоря и крѣпкіе канаты держали превосходно. На слѣдующій день мы соединились съ показавшимся изъ тумбы «Вайгачемъ» и пошли дальше. Вечеромъ 22-го прошли мысъ Дежнева, вѣтеръ совсѣмъ стихъ, но подъ утро стала опять сѣжѣть. Въ 11 часовъ утра размахи качки дошли до 55° на бортъ, пришлось привести противъ волнъ и ждать окончанія погорма въ морѣ. До бухты Провиденія оставалось миль 40. Волна благодаря малко-

водью была крутая. Около полночи «Таймыръ» пересталъ слушаться руля, оказалось, что лопнула штуртрось, размахи качки все увеличивались, дошли до 59° на бортъ. При этихъ условіяхъ стали переходить на ручное управление съ юта, что и удалось сдѣлать. Ходъ, несмотря на полное число оборотовъ, былъ всего около узла. Въ третьемъ часу почти скрылись огни «Вайгача», который штормовалъ поблизости, въ разсвѣтѣ его не увидѣли. Вечеромъ зыбь стала замѣтно стихать и мы стали на якорь прикрытые отъ волнъ островомъ св. Лаврентія. Въ установленные часы вызывали «Вайгача» по телеграфу, но отвѣта не было.

Раздѣленіе транспортовъ. Недостатокъ угля.

Только на слѣдующій день около полдня мы получили телеграмму, что онъ утромъ тоже сталъ на якорь у берега св. Лаврентія. Стали по телеграфу же выяснять положеніе. Оказалось, что благодаря послѣднимъ штормамъ, отопленію водяныхъ цистернъ во время морозовъ, засоренія котловъ освѣшилось и они измѣнены и накипи соли на стѣнкахъ котловъ, расходъ угля очень увеличился и запасы «Вайгача», имѣвшаго у Челюскина избытокъ приблизились къ запасамъ «Таймыра». Не имѣя угольныхъ складовъ на русскомъ берегу до Петропавловска, мы рѣшили идти въ Америку пытаться получить уголь и чистить котлы.

Походъ въ Санъ-Найкель. Русская церковь. Просьба прихода.

На американскомъ берегу ближайшія культурные мѣста были городъ Номъ и селенія Св. Михаила. Первый городъ выросъ прямо на берегу открытаго моря въ послѣдніе годы, когда благодаря найденному на Аляске золоту нахлынуло огромное количество искателей счастья и заработка, рейдъ его открылъ вѣтрамъ большинства румбовъ, а потому о чисткѣ котловъ памъ нельзя было и думать, оставалось с. Св. Михаила, куда мы и вышли въ 6 часовъ утра 26-го, соединившись съ «Вайгачемъ». При стихіи вѣтъ мы благополучно въ туманѣ пробрались туда и въ 8 часовъ утра 27-го стали

на якорь на сравнительно хорошо защищенному рейдѣ. Св. Михаила или Михайловскій редутъ, какъ онъ назывался раньше, былъ основанъ въ 1833 году русскимъ лейтенантомъ Михаиломъ Тебельковымъ и служилъ отнѣмъ иѣ оплотомъ русского владычества на Аляску и станціей Русско-Американской Компаниіи. Въ настоящее время отъ служить живечнымъ пунктомъ рѣчного пароходства по рѣкѣ Юкону и черезъ него идетъ все сообщеніе этого района съ Америкой и Канадой. Здѣсь стоятъ одна рота войскъ Соединенныхъ Штатовъ, есть школа, католическая церковь, двѣ больницы военная и частная, а посреди селенія за оградой остался забытый Россіей кусокъ нашей территории, на которомъ стоять православный храмъ и два пугающихъ домика: одинъ священника, другой паломника. Когда въ 1867 году русскую Америку продали Соединеннымъ Штатамъ, то не рѣшились отдать въ новѣбрѣцкія руки только что построенные православные храмы и тѣмъ посягнуть на энергично и устремленно насаждавшееся православіе. Всѣ православныя церкви въ Аляску стоять на русской землѣ и по сіе время. Много эскимосовъ было тогда обращено въ чашу зѣру, много ихъ и до сихъ поръ. Храмъ приходилъ въ ветхость и вотъ въ 1883 году на средства прихода, энергіей перешедшихъ въ американское подданство русскихъ людей и эскимосовъ, на средства всего 200 человѣкъ былъ построенъ новый, который стоять до сихъ поръ и поддерживается въ большой чистотѣ и порядкѣ. Эскимосы понемногу продолжаютъ украшение храма, недавно купили колоколь, въ прошломъ году выписали изъ Москвы плащаницу, но духовные настыри ихъ забываютъ; русскихъ властей они никогда не видятъ и вѣрѣ же обратились какъ къ представителю русского государства, просили заступиться за нихъ и похлопотать о возвращеніи имъ священника. Дѣло въ томъ, что уже больше года какъ иѣ православный священникъ отецъ Амфилохій уѣхалъ въ Россію; этотъ батюшка прославилъ тамъ иѣсколько яѣть, научился говорить по эскимоски, по английски и вдругъ уѣхалъ. Они просили

въ русскую миссію, просили также своего епископа Александра аляскинскаго, который, какъ они говорять, уже пять лѣтъ какъ носитъ этотъ титулъ, но еще ни разу не поѣхалъ Аляску. При наѣ пришелъ послѣдній пароходъ за этотъ годъ, а священ. ни старый, ни новый не прѣбажали. Некому ихъ вѣнчать, крестить, некому отслужить панихиду. Понемногу ряды православныхъ рѣдѣютъ, іезуиты дѣлаютъ свое дѣло и уже человѣкъ 10 изъ 200 перешли въ католичество. Обѣщаю исполнить просьбу прихода по прибытии въ Петербургъ, мы почтили крышу церкви и выкрасили ее, чѣмъ застужили большую благодарность православныхъ и одобрение американцевъ.

Особенно намъ рады были потомки русскихъ людей, семейства Кожевниковъ и Офросимовыхъ, въ которыхъ теперь уже больше эскимосской крови, но отцы коихъ еще хорошо говорятъ по русски и выписываютъ русскія церковныя газеты.

Американцы, уголь.

Американцы наѣ приняли очень любезно. Директоръ большой компаніи, содержащей пароходство, портъ, торговлю, мастерскія, больницу, гостиницу и все прочее, уступилъ намъ весь наличный запасъ угля и принялъ на себя хлопоты обѣ остальномъ. Первая сѣдѣнія пасчетъ угля мы получили неутѣшительныя, но оказалось, что 100 тоннъ угля, предназначенного для таможенного парохода намъ можетъ быть уступлено, такъ какъ, вслѣдствіе дурныхъ погодъ, пароходъ уже ушелъ на зимовку, 25 тоннъ можно получить у гарнизона экономического теплива для казармъ и, наконецъ, больше 200 тоннъ находилось на рейдѣ, на пароходѣ «Навахо», который, идя въ Сѣверный Ледовитый океанъ, въ валиль Конебу съ углемъ для пріясковъ, вслѣдствіе непромѣнь запрѣтъ сюда, что телеграфу получать приказаніе хозяина груза выгрузить уголь въ Иомъ, но узналь, что набережные Иома разрушены и что поэтому выгрузить тамъ невозможно. Этотъ уголь наѣ долженъ быть вырученъ, обѣ немъ по телеграфу получили запросъ и на слѣдующій день мы его купили.

Вода, свѣжая провизія здѣсь въ изобилії, но цѣны непривычно высоки, хотя памъ компанія отпускала по цѣнамъ, какъ своимъ служащимъ. Гарнизонъ и населеніе настъ встрѣтили чрезвычайно радушно. Намъ офицерамъ и всей командѣ поочереди устраивались приемы, развлекали настъ чѣмъ могли.

Передъ отѣзdomъ директоръ компаніи подарилъ экспедиціи одно изъ старыхъ русскихъ орудій, которыя стоять въ русскихъ фортахъ и сохраняются какъ исторические памятники.

Походъ въ Петропавловскъ.

Принявъ уголь, почистивъ котлы, перебравъ механизмы, исправивъ мелкія поврежденія и поломки, проишедшія во время шторма, мы простились съ радушными американцами и напутствуемъ лучшими пожеланіями, 6-го октября вышли въ Петропавловскъ. 12-го подходили тѣ мысу Козлова, гдѣ настъ настигъ снова штормъ, повернули противъ вѣтра и сутки та же держались, работая машинами на полный ходъ. За время шторма разлучились съ «Вайгачемъ», но переговариваясь по телеграфу. «Вайгачъ» телеграфировалъ, что лопнула труба рулевой машины, засили ее цементомъ и ждали съ минуты на минуту, что придется перейти на ручное управление. Затѣмъ вслѣдствіе порчи холодильника, тамъ кромѣ того появилась соленость въ котлахъ. 13-го вѣтеръ стихъ и мы повернули на Петропавловскъ, куда и прибыли благополучно. Угля оставалось на оба корабля около 60 тоннъ. Здѣсь снять обратили всѣ силы на переборку механизмовъ и чистку котловъ, погрузили уголь и воду и утромъ 4-го ноября при кончавшемся штормѣ вышли во Владивостокъ, куда, несмотря на его скверные осенія погоды, счастливо прокочили 12-го ноября, зайдя лишь въ сумкѣ укрыться отъ шторма въ бухту Находка.

За время плаванія непрерывно ве-

лись метеорологическая и гидрологическая наблюденія, гдѣ возможно опредѣлялись астрономические пункты и вмѣстѣ съ ними склоненіе магнитной стрѣлки, дѣлались гидрологические разрѣзы и біологическая станція, при всякомъ стѣздѣ на берегъ производились сборы насѣкомыхъ, пауковъ и другихъ животныхъ, а также растеній и образцовъ горныхъ породъ. Кроме того старались колектировать встрѣчающихся млекопитающихъ и всѣхъ птицъ.

Въ международные же дни изслѣдований высокихъ слоевъ атмосферы, старались принять участіе и въ этомъ дѣлѣ. Здоровье и бодрое состояніе духа личного состава, какъ и взаимоотношеніе командъ обоихъ кораблей не оставляли желать лучшаго, большой интересъ къ дѣлу проявлялся и офицерами и нижними чинами. Это, конечно, очень облегчало дѣло командировъ.

Однимъ изъ результатовъ нашего плаванія является возможность напечати на карту земного шара по сосѣдству съ землей Императора Франца Йосифа, по ближе къ русскимъ берегамъ, часть берега другой земли, не уступающей величиной земль австрійского монарха.

Вамъ можетъ показаться страннымъ, что докладывая объ ея открытіи, я не назвалъ ее какимъ-либо именемъ, но дѣло въ томъ, что хотя географическая традиція и сохраняютъ за землями тѣ названія, которыхъ даны людьми, впервые ихъ увидѣвшими, но не всегда и не всѣми именами могутъ распоряжаться самовольно путешественники.

Имя эти земли получать тогда, когда докладъ о нихъ вмѣстѣ съ картой, будетъ представленъ на Высочайшее благовозарѣніе и тогда Его Императорское Величество соблаговолить утвердить своимъ новымъ владѣніемъ такое имя, которое имъ приличествуетъ.

II.

Сообщение д-ра Старондомского въ Морскомъ Собрани.

Начальникъ экспедиціи въ своей части сообщенія упомянулъ о постоянно бодромъ духѣ личнаго состава транспорта. Относительно физического здоровья участниковъ плаванія могу сказать, что оно было прекрасно, какъ вообще за всѣ годы плаванія экспедиціи въ Ледовитомъ морѣ. Бромъ ненебѣжныхъ мелкихъ травматическихъ поврежденій и трагической гибели одного матроса, выкачивъ заболеваній, которая можно ставить въ связь съ тяжелыми условиями работы въ суровой обстановкѣ, не было. Въ конечномъ итогѣ, почти вся команда получила, правда незначительную, но все-же замѣтную прибавку вѣса тѣла.

Какъ всегда, на судахъ имѣлся запасъ провизіи, вполнѣ обеспечивающей пріодолѣвѣіе команды въ случаѣ зимовки и на 5 мѣсяцевъ плаванія; мясная для зимовки пища разумѣется, состоять изъ консервовъ.

Консервами приходилось пользоваться и во время плаванія, т. к. свѣжее мясо въ нашихъ широтахъ не держится дольше 4—5 дней, а въ Ледовитомъ морѣ 2 недѣль; запасъ па этотъ послѣдній срокъ былъ взятъ въ Аладырѣ съ транспорта «Аргунь». Въ Аладырѣ-же, гдѣ какъ разъ былъ ходъ красной рыбы, безъ труда удалось поймать и засолить 60—70 пудовъ лососинъ, внесшей свою долю разнообразія. Однако въ теченіе почти $1\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ мы имѣли непрерывно свѣжее мясо, разсчитывать регулярно на которое трудно—мясо бѣлыхъ медведей. Эти звѣри, убитые въ количествѣ 15 штукъ, давали значительное количество мяса. Правда, сначала многіе относились къ этой пищѣ съ брезгливостью, тѣмъ болѣе, что мясо, конечно, имѣть легкій своеобразный привкусъ; но вскорѣ котлеты и бифштексы изъ бѣлого медведя стали лакомымъ блюдомъ для большинства, но и остающееся меньшинство также оказывало честь этимъ блюдамъ. Снимки иллюстрируютъ этотъ особый способъ заготовки свѣжаго мяса на суда. На о. Преобра-

женія были убиты 2 крупныхъ оленя, но охота за этими чуткими и осторожными животными трудна и требуетъ много времени. Нѣсколько хуже обстояло дѣло съ питьевой водой. По временамъ работали опреснители, другой разъ пользовались водой, образовавшейся на льдицахъ отъ тающаго сѣлевого покрова, но сплошь и рядомъ вода была мутна и имѣла непріятный привкусъ, вслѣдствіе того, что на качикѣ отмывалася цементъ, которымъ покрыты стѣны цистернъ.

Безъ приувеличенія, можно сказать, что за все время плаванія въ Ледовитомъ морѣ весь личный составъ работалъ не покладая руки; часто недосыпая и невольно первичная зачастую, особенно при непрестанномъ измѣреніи глубинъ и при высадкахъ на берегъ,—люди тряскали и сплошь утомлялись, но никогда никто не заболѣвалъ такъ называемыми простудными болѣзнями, что въ немалой степени обусловливается чистотою воздуха поларныхъ областей, такъ что врачебную помошь приходилось оказывать рѣдко.

Неудалось въ этомъ году совершенно лѣчить побережныхъ жителей, крошечные поселки которыхъ разбросаны довольно густо по берегу Ледовитаго моря до Колымы; какъ-то была встрѣчена 1 чукотская байдара, прошмыгавшая моржей, другой разъ пригребъ на маленькомъ каякѣ чукча, жаждавшій получить ружье; еще однажды, возлѣ Чаянской губы видѣли 3-хъ человѣкъ обитающихъ тѣмъ одной ярангѣ, да въ Колючинскую губу привезали 2 нарты—вотъ все инородческое населеніе, какое удалось видѣть въ этомъ году «Таймыру». Министерство внутреннихъ дѣлъ второй годъ отпускаетъ на наши суда нѣкоторую сумму денегъ на лекарства для инородцевъ, но пока этими средствами не приходилось пользоваться.

Но если врачебное дѣло брало у врачей экспедиціи очень немного времени, тѣмъ больше можно было отдавать его для выполненія одной изъ задачъ экспедиціи на изученіе жизни моря,

вѣрлѣ на собираніе матеріаловъ для этой цѣли.

Въ восточной части нашего Ледовитаго океана были собраны коллекціи Норденшельдомъ въ 1878—9 г. и затѣмъ русской полярной экспедиціей 1900—1902 г. Зоологическія станціи этой экспедиціи обозначены на этой картѣ. Весь остальной матеріалъ наша академія наукъ получила отъ нашей экспедиціи. Ставкіи этой послѣдней показаны на этой картѣ. Такъ какъ специалистовъ зоологовъ на транспортахъ неѣть, то работы по собиранію и сохраненію животныхъ поручены врачамъ, которымъ гидрографическое управление дало возможность ознакомиться съ способами консервированія морскихъ животныхъ въ лучшихъ зоологическихъ станціяхъ западной Европы. Фельдшера по одному на корабль являются, конечно, единственными помощниками въ этомъ дѣлѣ.

Для добыванія морскихъ животныхъ, живущихъ на и въ самомъ грунѣ морскаго дна служать особыя приспособленія, часть которыхъ здѣсь демонстрируется: траль Сигеби, драга, салазочный траль, швабры, для ловли плавающихъ близъ поверхности воды животныхъ служатъ различные сачки и банки, для отрыванія сидящихъ подъ водой на камняхъ животныхъ и растений—грабли, вилы и пр. Рыбы и крупныя млекопитающія, должны быть добываемы иными способами.

Вылавливаніе животныхъ, разбираніе и консервированіе ихъ по возможности въ расправлѣніи состояній отнимаетъ много времени. Но помимо болѣе крупныхъ животныхъ водныя массы сплошь заселяютъ мельчайшія живыя существа, частью самостоятельныя, частью зародыши и личинки болѣе крупныхъ животныхъ. Эта мелочь при своей ничтожной величинѣ и чрезвычайной чѣжности и слабости погибаетъ въ морѣ по волнѣ волнъ и вѣтра и служить пищей для болѣе крупныхъ животныхъ, нося особое наименованіе—планктонъ. Для ловли этихъ животныхъ, изученіе распределенія которыхъ имѣеть огромное значеніе, служатъ особыя сѣтки изъ шелковой матеріей. По большей части ловъ производится на стоянкѣ или со шлюп-

ки, но есть приспособленіе, построенное па Монакской зоологической станціи, дающее возможность собирать планктонъ, правда, только изъ поверхностныхъ слоевъ воды на довольно значительномъ ходу судна. За три прежніе и послѣдній годъ удалось собрать значительное количество матеріаловъ по зоологии водъ полярного моря, при чемъ, какъ оказалось уже при бѣгломъ осмотрѣ коллекцій специалистамъ, были обнаружены и новые формы животныхъ. Одновременно собираются также образцы грунта, въ которомъ обитаетъ огромное количество тѣхъ которыхъ простѣйшихъ организмовъ.

Демонстрированіе коллекцій.

Изъ крупныхъ живущихъ въ морѣ или на льду животныхъ въ этомъ году добыты, кроме бѣлыхъ медвѣдей, черепа которыхъ войдутъ въ зоологической музей академіи наукъ, нѣсколько моржей, у которыхъ оказалось возможнымъ изслѣдовать пищеварительные органы. Извѣстно, что существуютъ двѣ разновидности этого колоссального животнаго, дающего пищу, топливо и освѣщеніе живущимъ по берегамъ Ледовитаго моря и инородцамъ, составляющимъ предметъ охоты для промысляющихъ моржевые клыки и кожу предпринимателей: тихоокеанская и атлантическая. Послѣдняя форма отличается малымъ размѣромъ головы и небольшими клыками. Область распространенія тихоокеанской формы простирается до Чаянской губы, дальше на западъ следуетъ широкая прибрежная полоса, свободная отъ этихъ животныхъ, что объясняется, быть можетъ, вліяніемъ многоводныхъ фьръ, отрѣсняющихъ здѣсь морскую воду, у восточнаго же берега Таймырского полуострова вновь появляется моржъ, но уже атлантической разновидности. Такіе-же моржи встрѣчены были нами кроме восточнаго берега Таймыра, еще у ближайшаго къ мысу Челюскина новаго острова, на о. Беннета и па новомъ островѣ къ Ю.-В. отъ Беннета. Интересно, что содержимое желудка моржей тихоокеанскихъ, изслѣдованныхъ мною въ прошломъ году, сильно отличалось отъ пищи моржа атлантическаго, здѣсь предъявляемаго. Любопытно также, что въ

желчномъ пузырѣ всѣхъ изслѣдованныхъ въ прошл. и въ этомъ году моржей найдены въ болып. количествѣ червебразные паразиты—двустки. Кромѣ череповъ моржей, сохранены двѣ шкуры, представляющія каждая тудовь до 15, и уже по этой причинѣ не демонстрируемыя здѣсь. Различіе въ устройствѣ щыковъ и въ величинѣ головы обѣихъ формъ моржей видны изъ препаратора и діапозитивовъ..

На берегу, при всякой возможности, производились, почти безъ исключенія усігъшные поиски насѣкомыхъ, пауковъ, а также мелкихъ млекопитающихъ пеструшекъ и мышей и охота на птицъ.

Послѣднихъ въ этомъ году добыто приблизительно вдвое меныше, чѣмъ въ прошломъ году—около 60 экземпляровъ на «Таймырѣ» и нѣсколько меныше на «Вайгачѣ». Съ этицъ снимается шкурка, при которой остаются: черепъ и кости конечностей; шкурка, послѣ очищенія отъ жира, натираются предохраняющій отъ гніенія жидкостью и слегка наполняются паклей. Нѣкоторые нѣжные пуховые птенцы сохранены въ спиртѣ. Яицъ изъ птичьихъ гнѣздъ—за поздніемъ временемъ года удалось достать лишь нѣсколько птицъ, ля и тѣ не съ берега. Ледовитаго моря, а съ Ападыря. Растений собрано въ этомъ году мало.

Кромѣ сборовъ живой природы, гдѣ можно производились сборы образцовъ горныхъ породъ; на о-вѣ Преображенія удалось, несмотря на короткую стоянку отъ 6 часовъ вечера до 6 часовъ утра, собрать нѣкоторое количество окаменѣлостей и отпечатковъ растеній и животныхъ, которыхъ, очевидно, очень много на этомъ совершило неизслѣдованиемъ въ геологическомъ отношеніи островъ, если даже мнѣ, совершившю не грамотному въ этомъ дѣлѣ посчастливилось найти образцы.

Во время плаванія этого года удалось обследовать нѣкоторые острова, до того вовсе неизвестные. Одинъ изъ нихъ—первый, открытый экспедиціей, лежащей къ югу отъ о. Беннета представляетъ въ болыпой своей части возвышенность, сажень до 40, чрезвычайно крутые обрывистые склоны которой поднимаются изъ моря, оставляя мѣ-

стами узкую прибрежную полосу, усыпанную обломками щороды и усыпанную краснѣмъ пескомъ. Изъ силько вывѣтавшихъ въ поверхностныхъ слояхъ каменныхъ породъ выступаетъ на первый планъ базантъ. Образцы породъ здѣсь представлены. На вершинѣ острова, представляющей покатую къ 4 угольную площадку сажень въ 200 въ длину, встрѣчается тундряный покровъ, также какъ и на обращенный къ ост'у болѣе отлогой части острова, имѣющію въ длину не болѣе $1\frac{1}{2}$ мили. Большое количество кайръ, 2 видовъ чаекъ и чистиковъ гнѣздились по крутымъ, недоступнымъ утесамъ. Стадо моржей лежало у самой воды, на островѣ были встрѣчены 4 бѣлые медведи и найдены куски 2-хъ оленевыхъ роговъ. Низшая насѣкомая, живущія подъ мохомъ и камнями, были единственными живыми существами, кромѣ перечисленныхъ крупныхъ.

Совершенно иной характеръ имѣть островъ, замѣченный миляхъ въ 25 сѣвериѣ мыса Челюскина. Въ сопровожденіи 2-хъ матросовъ, я ходилъ день по этому острову, патролившись прежде всего по его сѣверному берегу, корабль стоялъ тогда у южнаго берега острова. Еще раньше вмѣстѣ съ начальникомъ экспедиціи я побывалъ на восточной оконечности острова, но тамъ мы встрѣтили только песокъ, въ который въ изобилии были выравлены камни разнообразной величины и разныхъ породъ. Теперь, при прохожденіи по острову, оказалось, что онъ состоять изъ песку и плотнаго глинообразнаго ила; поверхность острова плоско-бутиста, эфстами покрыта слабо развитымъ тундрянымъ покровомъ, у южнаго, болѣе крутого берега, возвышается на 30—40 фут. надъ моремъ; сѣверный берегъ болѣе отлогий, образуетъ нѣсколько длинныхъ песчаныхъ косъ съ промежутками между ними въ 3—5 верстъ. Поверхность острова усыпана кусками разнообразныхъ породъ. До западной оконечности острова не удалось добраться, но выяснилось, что островъ тянется не менѣе, чѣмъ на 15 миль, что онъ отдалъ покрытымъ льдомъ моремъ отъ лежащей сѣвериѣ большой земли, и что между ею и послѣдней и ближайшимъ островомъ есть

еще одинъ низменный островъ, въ не сколько миль длиною. Этотъ островъ былъ зарисованъ. Во время блужданія по острову, были найдены во мху жившія насекомыя и встрѣчены бѣ крутыхъ чаекъ одного вида, двѣ изъ которыхъ поступили въ коллекцію. На мѣстѣ видѣнныхъ памя медвѣжихъ слѣдовъ на южномъ берегу острова, на другой день былъ замѣченъ медвѣдь, че ренъ которого увеличилъ наше собрание костей. Здѣсь-же, какъ я упомянулъ выше, были убиты моржи, лежавши на болыпой льдинѣ.

Большая земля, до которой отъ описанного острова не менѣе 25—30 миль, представляетъ собою со стороны сѣверо-восточного берега—гористую возвышенность, ше та же 1000 футовъ, съ не сколькими сползающими въ море ледниками. Впрочемъ, замѣченные на видѣніи памя берегу ледники не могли быть объектомъ рожденія тѣхъ огромныхъ ледяныхъ глыбъ, о которыхъ сообщила командръ «Вайгача», такъ какъ мощность краевъ этихъ ледниковъ была не велика. Образцы породъ, изъ которыхъ сложены складчатыя съ поверхности горы этой новой земли, предъявляются здѣсь; они добыты офицерами «Вайгача».

Всѣдѣствіе очень ограниченаго числа часовъ стоянки «Таймыра» у береговъ этой земли, мнѣ не удалось пройти къ горамъ, отстоящимъ отъ береговой черты на не сколько верстъ, и пришлось ограничиться собираниемъ образцовъ породъ, образующихъ при бережную часть острова.

Между этой большой землей, ближайшими островомъ и материкомъ стоять сплошной полосой ледь. Для выясненія вопроса, очень-ли далеко тянется на западъ отъ ледяной покровъ, мнѣ было поручено пройти къ мысу Челюскина и не сколько дальше, чтобы съ возвышенного берега осмотрѣть горизонтъ. Въ экскурсіи принялъ участіе лейтенантъ Лакомъ: 5 нижнихъ чиновъ везли 2 саней съ палаткой, мѣховыми венцами и провизіей. Переходить по льду, до мыса Челюскина—около 12 миль—быть нетруденъ. Такъ какъ лягть въ не сколькихъ мѣстахъ ледяная поверхность раздѣлялась узкими, длинными трещинами, по краямъ которыхъ

ледь была слегка торосистый. На пространствѣ не сколькихъ верстъ ледь была гладокъ, но этотъ гладкій ледь былъ не толще $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ дюйма, подъ нимъ-же былъ слой прѣсной воды въ не сколько дюймовъ, ниже шель плотный соленый ледь.

Тонкій покровъ временами трещалъ, но конечно не представлялъ никакой опасности. По пути встрѣтились два большихъ медвѣдя, одинъ—же самъ началъ похода. Этотъ былъ убитъ, о чёмъ известили корабль, второй-же бросился прочь галопомъ, когда увидѣлъ бѣгущаго къ нему человѣка. Въ 5—6 миляхъ отъ места стоянки находилась огромная ледяная гора, примѣрио, съ 3-хъ этажный домъ величиною, въ общемъ жубической формы; она состояла изъ слоистаго льда, красиваго голубого цвѣта; со всѣхъ сторонъ льдина была окружена непрѣкою полосой незамерзшей воды, изъ чего можно заключить, что ледь была иного состава, тѣмъ покрывающей водяную поверхность, и что льдина стояла на мели. Возлѣ льдины, въ водѣ плавалъ тюлень; на льду вообще неоднократно были замѣчены продыпаныя тюлелями дыры, изъ которыхъ по временамъ вылезали на ледь эти животныя. Подходя къ берегу, мы увидѣли высокій знакъ, поставленный на не высокомъ мысѣ, хорошо примѣтный съ моря—то былъ знакъ, поставленный въ 1901 году «Зарею»; его опозналъ тотчасъ. Возлѣ мыска съ знакомъ разбили палатку на чистомъ берегу заливчика, покрытымъ порядочнымъ количествомъ выкидного лѣса. Въ 11 часовъ вечера ужинъ былъ конченъ и партия расположилась на покой въ палаткѣ, согрѣваемой примусомъ, тогда какъ спарухи у костра поочереди спѣль по часу дежурный. Поднявшись на разсвѣтъ и оставивъ двухъ людей у палатки, пошли къ дальнему мыску, верстъ за 6, взобравшись на который можно было видѣть, какъ берегъ рѣзко поворачивалъ къ юго-западу. Но всюду была сплошной ледяной покровъ. Мало того, никогда надъ горизонтомъ не видѣлось спасательной темно-синевѣвой полосы, указывающей на чистую воду: всюду на лебосклонѣ былъ холдный блізкий отблескъ. Только въ ча-

правлениі большой земли виднѣлось вдали темное небо, чо это было надъ землею. Съ неутѣшительными вѣстями приходилось возвращаться на корабль... Прежде чѣмъ начать обратный путь, мы прошли къ мысу, лежащему мили на 2 западнѣе отъ мыса, где стоять знаѣ «Зари», чтобы поставить тамъ свой знакъ. Въ запискахъ о плаваніи «Зари» разсказывается, что влажь поставить на мыскъ, будто бы оказавшемся, при повѣркѣ вычисленій впослѣдствіи, не самымъ сѣвернымъ, но восточнѣе этого сѣвернаго мыса, тогда какъ другой знакъ, когда-либо поставленный на Челюскинѣ—знакъ парохода «Вега» стоять, наоборотъ, западнѣе истиннаго сѣверо-восточнаго мыса. Этого знака «Веги» намъ не удалось найти—или онъ разрушенъ бурями за 30 съ лишнимъ лѣтъ, или поставленъ очень ужъ мало пріимѣти. Какт-бы-то ни было, береговая партія «Таймыра» поставила свой знакъ на мыскъ, который экспедиціей на «Зарѣ» указанъ какъ самый сѣверный. Увы, и я, и лейтенантъ Лавровъ, сомнѣваемся все-же, дѣйствительно-ли «Заря» ошиблась въ вычисленіяхъ. Въ концѣ скопцовъ, разница не велика.

Возвращеніе отъ нашего лагеря къ кораблю было многояяркіе, чѣмъ путешествіе къ землѣ: свѣжій юго-восточный вѣтеръ, дувшій всю ночь и весь день, принесъ съ собою тепло, туманъ и дождь. Тонкій слой прѣслаго льда частью растаялъ, частью разрыхлился и легко ломался подъ ногою; пришлось почти всю дорогу идти по водѣ, при этомъ ледъ казался необычайно скользкимъ для ноги и по временамъ вѣтеръ сносилъ насъ совсѣмъ не въ томъ направлениі, куда мы шли. Трещины также стали шире и приходилось уже искать мѣста, где можно было-бы перейти самимъ и перенести сани. Встрѣченный медвѣдь ушелъ.

Недѣлю спустя была снаряжена вторая экскурсія, за коллекціями барона Толля, оставленными на о. Беннетта. Въ немногихъ словахъ позволю себѣ напомнить о происхожденіи этой коллекціи и о причинахъ, по которымъ она была оставлена на этомъ мало доступномъ островѣ.

Въ 1900 году была снаряжена рус-

ская полярная экспедиція, бывшая подъ начальствомъ барона Толля—геолога. Цѣлью экспедиціи было—исследовать, такъ называемую, землю Санникова и островъ Беннетта, какъ земли, ближе всего лежащія къ той области, где, по мнѣнію Натторста и Неймайера, находился сѣверный полюсъ.

Послѣ земовки на западномъ берегу Таймыра, «Заря» безуспѣшно искала землю Санникова и столь-же безуспѣшно пыталась пройти на островъ Беннетта, послѣ чего стала на вторую земовку у о. Котельлаго. Оттуда-то весною 1912 г. баронъ Толль вчетверомъ перебрался на островъ Беннетта, до того посыпанный только случайно паднувшими на него, спасавшимися послѣ гибели своего корабля людьми парохода «Жаннетта». Осенью «Заря» должна была снять эту береговую партію, но не смогла пройти къ острову, а отправившійся на поиски въ слѣдующемъ году капитанъ 2 ранга Колчакъ привезъ лишь вѣкоторыя вещи и документы, въ числѣ которыхъ была записка, гласившая, что въ самомъ концѣ октября береговая партія покинула островъ, направляясь къ югу. Колчакъ взялъ съ собою часть клыка мамонта и небольшую минералогическую коллекцію, оставилъ лежавшіе на южн. берегу 4 ящика, такъ какъ блестящій походъ свой совершилъ на одномъ вельботѣ.

Не зная размѣровъ ящиковъ, пользуясь наброскомъ о-ва, сдѣланнымъ барономъ Толлемъ—мы отправились отъ мѣста стоянки у сѣверо-восточнаго конца острова, взять по 2 саней и по 8 матросовъ съ корабля; со мною пошли: съ транспорта «Таймыръ» лейтенантъ Жоховъ, а съ транспорта «Вайгачъ» лейтенантъ Пеупокоевъ и инженеръ-механикъ лейтенантъ Петерсенъ. Бенгеттъ гористый, высокий, до 1200 фут., островъ; центральную часть острова занимаетъ огромная пологая гора—гора Толля, сплошь покрытая зернистымъ фиризовымъ льдомъ, который хѣстами спускается въ море широкими полосами; наиболѣе крупная изъ нихъ, южная, имѣеть около версты въ длину и толщину въ изломѣ въ нескользко саженъ. Основные породы, базальты и діабазы, покрыты хѣстами—

въ изицахъ тундрияныиъ сюеиъ, большей-же частью поверхность острова оплошь усѣяна обломками основныхъ породъ и покрывающихъ ихъ сланиемъ.

Высадившись на низкомъ перешейкѣ вблизи стоянки кораблей, мы перешли высокую, плоскую сверху горку, гдѣ партия раздѣлилась на 2 части—одна пошла къ ледниковому покрову, то разсыпавшой крупными обломками каменистой породы почви, леся сани на рукахъ, вторая по пути, гдѣ можно было сначала тащить сани за собою по мелкимъ камнямъ, но гдѣ, за то, пришлось спускаться по крутыму и обрывистому спуску. Дальше снова пошли вмѣстѣ, взираясь по ледяной горѣ и легко подтягивая сани. Съжитъ вѣтеръ, дувший отъ Ю.-В., затруднялъ движение, поддерживалъ ясность, что не всегда было во время обратного пути. Къ вечеру пришли на южный берегъ, и подъ защитой массива полуострова Чернышева разбили палатку. Поиски вскорѣ увѣнчались успѣхомъ. Одновременно, въ противоположныхъ концахъ долинѣ, между полуостровомъ Чернышева и отрогами горы Толля, лейтенантомъ Жоховымъ и мною были найдены по 2 ящика, наполненныхъ образцами, часть которыхъ имѣла еще слѣды этикетокъ и бумаги, въ которую когда-то все было тщательно завернуто. Часть ящиковъ была разрушена, сборъ частью занесены иломъ—бушевавшій прибой подкатывалъ волны временами до самыхъ ящиковъ, лежашихъ недалеко отъ берега. Рано утромъ отправились по обратный путь, распределивъ грузъ, по возможности, поровну. Тогда какъ санки были отправлены такой дорогой, которая возможно дальше шла-бы по ледяному покрову, часть партии прошла къ жилищу, построенному нѣкогда барономъ Толлемъ. Мы нашли остатки жалкаго жилища разбросанными по берегу, вблизи замерзшаго ручья. Кроме нѣкоторыхъ, совершенно чегодныхъ предметовъ, перечисленныхъ еще Колчакомъ, здѣсь ничего не было,—ржавая берданка съ вынутымъ замкомъ, часть отъ искусственного горизонта, кое-что изъ старой обуви, банки отъ пинклей и еще кое-какая мелочь—вотъ все, что сохранилось среди развалинъ этого жилья близко подходящаго по

тичу къ общины на побережье Ледовитаго моря «сповариамъ». Соединившись съ частью партии, везшей сани, мы вернулись къ мѣсту высадки, привезя $7\frac{1}{2}$ пудовъ коллекцій, собранныхъ барономъ Толлемъ за 3 мѣсяца.

Въ коллекціяхъ этихъ, якобыющихъ несомнѣнно, значительный интересъ, непосвященному въ тайны геологической науки бросается въ глаза обиліе отпечатковъ на сланиахъ, остатки раковинъ моллюсковъ, окаменѣвшія древесные породы, образцы бурого каменного угля.

Сдѣланныя сегодня сообщенія, показываютъ, что кое-что удалось сдѣлать для изученія далѣкихъ областей сурогаго Ледовитаго моря, но нельзя не видѣть, что остается еще много невыясненнаго, тѣжлаго, большой еще просторъ для будущихъ работниковъ.

Какъ известно о-ть Беннета, а равно и Ново-Сибирскіе острова, вѣроятно, и новый островъ, открытый вблизи этой группы, представляютъ собою продолженія материка, оторванныя моремъ, глубина котораго въ этихъ мѣстахъ незначительна. Баронъ Толль былъ увѣренъ, что къ сѣверу отъ Ново-Сибирскихъ острововъ есть еще архипелагъ, изслѣдованіе котораго чрезвычайно важно для научныхъ цѣлей. И вотъ Толль, упомянувъ, что одна изъ видѣнныхъ Сибирскихъ земель—островъ Беннетта—открыть американцемъ, воскликнѣтъ: «Неужели мы отдадимъ послѣднее поле дѣйствія для открытия нашего сѣвера!.. и далѣе говорить: «Мы, русскіе, пользуясь опытомъ нашихъ предковъ, уже по географическому положенію лучше всѣхъ другихъ націй въ состояніи организовать экспедиція для открытия архипелага, лежащаго на сѣверъ отъ нашихъ Ново-Сибирскихъ острововъ и исполнить ихъ такъ, чтобы результаты были и счастливы и плодотворны».

На вопросъ теперь можно уже отвѣтить отрицательно: «Нѣть, мы сами нашли наши новые земли». Но хочется думать, хочется вѣрить, что и для изслѣдованія этихъ новыхъ земель мы не будемъ ждать прихода чужихъ людей,—а найдемъ у себя и найдемъ скоро и возможности, и скѣдувшихъ учелыхъ, и средства.

Докладъ капитана 2-го ранга Т. А. Новолашенаго, прочитанный въ Морскомъ Собрани.

Только что вы познакомились съ плаваниемъ «Таймыра» и «Вайгача» вмѣстѣ, и съ отдельнымъ плаваниемъ «Таймыра». Это безусловно наиболѣе интересная часть нашей экспедиціи интересами часть нашей экспедиціи, и можно сказать съ увѣренностью, что докладъ кап. 2 ран. Вилькицкаго долженъ вполнѣ удовлетворять общество, проявившее за послѣднее время такой большой интерес къ нашей экспедиціи. Но для полнаго представлениія о работахъ экспедиціи необходимо сказать чѣсколько словъ о плаванії транспорта «Вайгачъ» и вообще о всѣхъ гидрографическ. и научныхъ работахъ.

23 июля около 9 часовъ вечера «Вайгачъ», получивъ приказаніе ити къ мысу Дежнева, отѣлился отъ «Таймыра» и около часу ночи всталъ на якорь у селенія Наукапъ. Немедленно была отправлена партия для окраски креста, поставленнаго въ память казака Дежнева, который первый открылъ проливъ между Азіей и Америкой и прошелъ имъ на щюлкѣ въ 1648 г. На берегу не было видно никакого движенія все селеніе спало, даже ѿдовыя собаки очень чуткія ко всякому движению въ морѣ не замѣтили нашего прихода. Чтобы облегчить партии высадку и дать возможность легче достать провожатаго къ жѣstu работъ, сдѣлали чѣсколько свистковъ сиреной. Поднялся ужасный вой собакъ и чрезъ чѣсколько минутъ почти во всѣхъ жилищахъ замелькали огни, а минутъ черезъ 20 чѣсколько байдарокъ окружили уже судно. Заспанныя чукчи предлагали свои товары въ обмѣнъ на сахаръ, табакъ и спички. Объясняться съ ними было очень трудно, такъ какъ только двое говорили по-англійски да и то очень слабо. Изъ товаровъ наши вимѣніе привлекли только моржевые клыки и издѣлія изъ нихъ. Нельзя сказать, что торговля шла бойко. Но чукчей это мало смущало и они видимо были очень довольны своимъ пребываніемъ на палубѣ корабля.

Въ 2 часа ночи, около часъ сталь на якорь «Таймыръ». Получивъ по-

слѣднія инструкціи, условившись относительно связи и мѣста встречи, закончивъ окраску креста, «Вайгачъ» въ 5 часовъ утра, отправился къ острову Врангель.

Ледовитый океанъ встрѣтилъ насъ привѣтливо. Погода была прекрасная, дулъ легкій южный вѣтеръ и температура воздуха поднялась до +12° С. Температура моря держалась около +7°, что указывало на отсутствіе поблизости льдовъ. Здесь кстати сказать, что по температурѣ воды можно очень хорошо судить о приближеніи льда. Уже съ большаго разстоянія она начинаетъ падать и вблизи нихъ держится около 0°.

На разсвѣтѣ 26-го показался первый ледъ. Сначала мелкіе протаявшіе куски на большомъ разстояніи другъ отъ друга, потомъ постепенно онъ началъ скращаться, стали попадаться обломки ледяныхъ полей и наконецъ не доходя 60 миль до острова, мы уже съ трудомъ переходили отъ одной полыни къ другой. Поступательное движеніе впередъ сократилось до 1-й мили и около 8 часовъ утра, мы совсѣмъ остановились. Не было никакой надежды на то, что ледъ станетъ рѣже и нельзя было разсчитывать скоро достигнуть острова, а между тѣмъ нужно было тормозиться. Мы поздно вошли въ Ледовитый океанъ, мѣсто же нашихъ работъ было еще далеко, а потому рѣшили повернуть обратно, выйти изъ льда и проложить курсъ прямо на мысъ Сѣверный. Чѣсколько часовъ пришлось потратить на то, чтобы выбраться на чистую воду, а къ вечеру мы опять вошли въ ледъ, но уже его памъ нужно было пройти во что бы то ни стало.

Чѣмъ ближе подходили къ мысу Сѣверному, тѣмъ плотнѣ становился ледъ. Временами мы по чѣсколько часовъ оставались почти безъ движения, пробиваясь на полынью. Только 28-го утромъ намъ удалось выйти на чистую воду, сдѣлавъ около 100 миль почти за двое сутокъ. Дальше мы уже полны ходомъ шли по чистой водѣ вдоль берега, огибая изрѣдка лопадавшія

обломки шолей и отдельные льдины.

Скоро мы подошли къ мысу Блингга-
са на которомъ въ 1911 году экспе-
диціей былъ поставленъ знакъ. Теперь
вместо него торчалъ только шесть и
на немъ развивалась какая то тряпка.
Недалеко отъ него стояли 4 чукотскія
юрты, жители которыхъ высыпали на
берегъ. Когда мы проходили мимо,
раздалось не сколько выстрѣловъ. Труд-
но было рѣшить, салютуютъ ли намъ
жители или они въ чёмъ нибудь нуж-
даются и просятъ насъ остановиться.
На всякий случай подошли возможно
ближе къ берегу и стали на якорь.
Офицеръ отправившійся на шлюпкѣ
скоро возвратился и рассказалъ, что
написаніе знакъ свалило вѣтромъ, но что
всѣ его части цѣлы и лежать на томъ
же мѣстѣ. Гдѣ онъ былъ поставленъ.
Выстрѣлы чукчи дѣлали для того, чтобы
бы передать намъ чиcмо адресованное
въ Нижне-Колымскъ. Письмо положено
между двумя тоненькими дощечками
перевязанными веревкой. Сохранилось
оно очень хорошо. Больше ничего не
удалось узпать, такъ какъ объясняться
приходилось только жестами. Говорятъ,
что такой способъ пересылки всегда
практикуется въ тѣхъ мѣстахъ и чиc-
ма доходятъ вполнѣ исправно. Если
нужно отпраffить поскорѣе, то къ нему
привязываютъ перо и тогда чукчи при-
лагаютъ всѣ старанія, что бы не за-
держать его. Фактъ остановки судна
ради письма показываетъ, какъ добро-
совѣстно чукчи исполняютъ обязанно-
сти почтальоновъ. Все это заняло около
 $1\frac{1}{2}$ часа.

Около этого же времени мы узнали,
что «Таймыръ» находится въ Чаунской
губѣ и получилъ приказаніе ити пра-
во къ Медвѣжьимъ островамъ, гдѣ п
устроить охоту на олесей. До Чаунской
губы мы шли по совершенно чистой
водѣ, но едва миновали ее, какъ встрѣ-
тили сначала рѣдкій ледъ, а затѣмъ
настолько плотный, что съ трудомъ
выбрались изъ него. Пришлось отка-
заться отъ курса на Медвѣжіи острова
и пробиваться къ берегу острова Аіона
гдѣ виднѣлась полоса чистой воды.
Усилившійся юго-западный вѣтеръ на-
чалъ нажимать ледъ къ берегу и памъ
пришлось дать полный ходъ, чтобы не
быть затертыми.

Благополучно миновавъ полуостровъ
Карчикъ, къ вечеру увидѣли во льдахъ
пароходъ «Ставрополь» совершающій
рейсъ въ рѣку Колыму. Онъ тоже про-
бивался во льду къ берегу и наши жур-
сы сходились. Около 12 часовъ ночи
мы прошли полынью, на которой онъ
находился и пошли дальше сплошнымъ
льдомъ. «Ставрополь» сдѣлалъ попыт-
ку ити за нами, но черезъ 50 сажень
онъ уже остановился. Ледъ все время
находился въ движеніи, нашъ путь бы-
стро закрывался льдинами и ему при-
ходилось вновь брать всѣ наши при-
пятствія. Мы сейчасъ же повернули
обратно съ трудомъ подошли возможно
ближе и освѣдомились у капитана Бит-
те, не представляется ли его положеніе
опаснымъ и ненужно ли его вывести
обратно на полынь. Пока шли перегово-
ры воспользовались случаемъ и пе-
редали почту.

«Ставрополь» очень неудачно за-
стрялъ во льду и всѣ наши старанія
освободить его не привели ни къ чему.
Главнымъ образомъ мѣшало то обсто-
ятельство, что самъ онъ не могъ дать
ходъ, такъ какъ подъ кормой у него
былъ мелкій ледъ. Пришлось оставить
попытку и самимъ выбраться на чи-
стую воду. Командиръ Битте считалъ
свое положеніе безопаснымъ и мы,
обмѣнявшись привѣтствіями, покинули
его.

До чистой воды подъ берегомъ было
не больше полумили, но ледъ настолько
уплотнился, что это разстояніе мы
взяли только черезъ 6 часовъ. Особен-
но трудно было развернуться около
«Ставрополя». Какъ нарочно около него
скопились болѣе массивныя льдины.
Одна изъ нихъ оказала намъ большую
услугу. Она вдругъ двинулась къ намъ,
гоня передъ собой небольшія льдины,
которые наѣздали на нее. Въ этомъ
моментъ, когда мы находились въ на-
именѣе выгодномъ положеніи она за-
щѣпила насъ и повернула въ нужную
сторону. Движеніе этой большой льдины
было только кажущееся, па самомъ дѣ-
лѣ двигался весь ледъ отъ берега въ
море, а она стояла на мели. Вѣстѣ
со льдомъ двигались и мы и «Став-
рополь». Позднѣе онъ отдалъ якорь и
когда ледъ прошелъ мимо, онъ оказался
на чистой водѣ. Разставшись съ «Став-

рополемъ» мы продолжали съ пимъ поддерживать телеграфную связь передавая ему о состояніи льдовъ и о наизуничшемъ расположениі курсовъ.

30 юля въ 12 часовъ ночи, стали на якорь у острова Четырехстолбового. На другой день съ утра отправили на берегъ охотничую команду сдѣлать облаву на олений, которыми предполагали пополнить запасы свѣжей провизіи. Охота была очень неудачна. Несмотря на то, что былъ охваченъ значительный районъ, не видали не только оленей, но даже и ихъ слѣдовъ. Убили только одного бѣлого песца. Повидимому олени этой перебрались на материкъ, такъ какъ въ прошломъ году ихъ видѣли въ достаточномъ количествѣ.

Во время стоянки лейтенантъ Петерсенъ сдѣлать съемку бухты, въ которой мы стояли, а лейтенантъ Неупокойевъ промѣрилъ ее.

Простоявъ здѣсь около полутора сутокъ пошли въ Крестовскому острову, чтобы сдѣлать промѣръ между пимъ и материкомъ.

3 августа догнали насъ «Таймыръ» и, получивъ инструкціи, мы разстались съ пимъ, чтобы встрѣтиться вновь только у острова Преображенія. Отсюда начались наши гидрографическія работы. Прежде всего мы должны были обслѣдовать подходъ къ проливу Лаптева, т. е. ити возможно южнѣе, стараясь чтобы глубина не превышала 5 сажень. Благодаря совершенному отсутствию льда въ этомъ районѣ мы шли тѣми курсами, которые были удобны и работа шла успѣшно. Только при подходѣ къ проливу намъ началъ мѣшать вѣтеръ, который усилился отъ востока и развелъ крутую волну, которая заставила насъ увеличить ходъ до полнаго. Съ «Таймыромъ» мы не имѣли въ это время связи благодаря тому, что его телеграфъ не работалъ. Въ опредѣленные сроки мы послали ему телеграммы, но совершенно не знали принимаетъ ли онъ ихъ.

На всемъ протяженіи отъ Медвѣжьихъ острововъ берегъ чистолько низокъ и малыя глубины такъ далеко вдаются въ море, что мы его совершенно не видѣли. Вечеромъ 4 августа благополучно вступили въ проливъ Лаптева, а 5-го утромъ, подошли къ Ванькиной;

губѣ. По размѣрамъ она очень велика и входъ въ нее очень широкъ, но преграждается двумя косами. Отыскать проходъ между ними намъ не удалось, такъ какъ все время попадали на малыя глубины доходящія до 20 футъ, наша же осадка въ то время $19\frac{1}{2}$ футъ. Сдѣлать промѣръ со шлюпки тоже не удалось благодаря сильному вѣтру. Въ надеждѣ, что погода улучшится встали на якорь противъ предполагаемаго входа. Но черезъ сутки погода не измѣнилась, шлюпку послать было нельзя, а намъ нужно было торопиться къ мѣсту встречи съ «Таймыромъ», поэтому 6 августа въ полдень отправились дальше.

Благополучно миновавъ устье Лены и почти не встрѣтивъ на всемъ пути льда, утромъ 18 августа открыли берегъ у рѣки Оленека. Отсюда мы должны были ити вдоль берега съ описью его до мыса Накѣй, гдѣ предполагался астрономическій пунктъ. Но ледъ и малыя глубины не позволили подойти настолько близко къ берегу, чтобы его можно было занести на карту. Правда, ледъ былъ совсѣмъ слабый и мелкій но очень плотный и въ немъ пришлось бы пробиваться, а мы не могли дать полный ходъ, такъ какъ начали чистку одного котла. Поэтому пошли вдоль его кромки направляя курсъ къ бухтѣ Нордвикъ.

9 августа вошли въ бухту Нордвикъ, гдѣ и стали на якорь у мыса Накѣй. Высадившись на берегъ и добравшись съ большимъ трудомъ до самого мыса приступили къ астрономическимъ и магнитнымъ наблюденіямъ. Тѣмъ временемъ «Вайгачъ» занялся прорѣкой компасовъ, уничтоженіемъ левіаций, обслѣдованиемъ входа въ бухту и біологическими работами. Погода была прекрасная. При совершенномъ безвѣтріи солнышко сильно пригрѣло и, хотя въ тѣни температура была только около $+6^{\circ}$ С., намъ казалось, что очень тепло. Нашъ докторъ увѣрялъ, что мы по ошибкѣ попали въ Италию.

Окончивъ наблюденія въ 5 часовъ дня, занялись промѣромъ бухты и съемкой южнаго берега острова Бѣгичева. Глубина въ бухтѣ въ началѣ была ровная и довольно значительная. Но внезапно съ 11 саж. она упала на 22

фута. Едва успели остановить машину, как судно коснулось дна, но продолжало двигаться по инерции впередь. Глубина такъ же быстро увеличилась. Вновь дали ходъ и продолжали стемку и промѣръ. Черезъ часъ повторилось тоже самое. Глубина внезапно съ 10 сажень упала до 5-ти, оять остановили машину. Глубина продолжала уменьшаться, а потому стали на якорь и послали шлюпку съ промѣромъ. Черезъ часъ выяснилось, что глубина дальше еще уменьшается, а потому решили ити обратно къ выходу изъ бухты, разсчитывая на ночь стать на якорь и съ утра заняться описью восточного берега острова Бѣгичева.

Подходя къ мысу прикосновенія къ мели заранѣе припяли мѣры предосторожности и на глубинѣ 22 футъ стали на якорь. Послали шлюпку сдѣлать промѣръ, чтобы выяснить въ какую сторону скорѣе можно выйти на большія глубины. Часа черезъ полтора шлюпка возвратилась, выбрали якорь и дали ходъ. Судно не двигалось съ мыса. Сдѣлали промѣръ кругомъ ѿ него и оказалось, что вода за это время спала на 3 фута и мы стояли на мели. Отливъ шелъ очень быстро. Черезъ нѣсколько времени судно стало крениться на бортъ, но дойдя до 10° остановилось. Вода убыла на 6 футъ. Такъ мыостояли всю ночь.

Въ 6 часовъ утра, 10 августа съ полной водой мы отправились дальше. Къ великой радости около полдня мы получили телеграмму сообщавшую о приближеніи «Таймыра» къ острову Преображенія, а въ 6 часовъ вечера мы уже стояли на якорь рядомъ и дѣлились впечатлѣніями плаванія.

На сдѣлующій день мы вновь разстались. Утромъ «Таймыръ» ушелъ производить съемку, а мы остались для астрономическихъ и магнитныхъ наблюдений. Погода благопріятствовала и въ 5 часовъ вечера мы взявшись астрономической пункту отправились дальше на сѣверъ вдоль восточного берега Таймырского полуострова. Льда иллъ не было видно и мы быстро продвигались впередъ дѣлая промѣры и описывая берега.

Утромъ 12 августа встали на якорь противъ полуразвалившейся поварни,

которая вѣроятно существуетъ еще со временемъ Лаптева. Поварня эта расположена на косѣ, за которой виднѣлась большая бухта. Мѣсто это было выбрано для астрономического пункта, какъ очень примѣтное.

Пока производились наблюденія на берегу, лейтенантъ Неупокоевъ отправился на моторномъ катерѣ обслѣдовать бухту. Входъ въ нее оказался достаточно глубокъ—около 6-ти сажень, а сама она значительно глубже, поэтому какъ только наблюденія были закончены, транспортъ пошелъ внутрь обслѣдовать ее. Поѣздка моторнаго катера не обошлась безъ забавнаго инцидента. На одной изъ косъ кость замѣтили группу моржей. Чтобы разсмотрѣть ихъ ближе, моторъ приткнулся къ берегу и двое матросовъ выскочили изъ шлюпки, желая подойти къ нимъ вплотную. На всякий случай взяли съ собой крючки. Пока они приближались къ моржамъ, изъ-за бугорка вышелъ большой медведь и направился къ нимъ. Его замѣтили не сразу и пока добѣжали до шлюпки, пока отталкивали ее, онъ былъ уже шагахъ въ 10-ти. Машинистъ Новиковъ такъ растерялся, что схватилъ крючки и вытянувъ его впередъ повторялъ, подражая выстрѣламъ изъ ружья «пафъ», «пафъ». Къ счастью моторъ удалось быстро столкнуть и дать ходъ. Положеніе ихъ было действительно критическимъ, такъ какъ, не разсчитывая охотиться, они не взяли съ собою ружей и промедли они немножко, неизвѣстно чѣмъ-бы кончилась эта ветрѣча. Впослѣдствія Новиковъ очень жалѣлъ, что не взялъ на моторъ фотографический аппаратъ, но я думаю онъ врядъ-ли успѣлъ-бы сдѣлать хотя-бы одинъ снимокъ.

На той косѣ, где дѣлались астрономическія наблюденія, устроили облаву на двухъ песцовъ, которые не могли никакъ уйті, такъ какъ самая узкая часть была занята людьми. Сначала хотѣли ихъ убить, но потомъ рѣшили поймать живьемъ. Одного удалось окружить, и лейтенантъ Петерсенъ схватилъ его, но онъ такъ сильно вѣспился въ руку, что былъ немедленно выпущенъ.

Близи входа въ бухту были видны еще два бѣлыхъ медведя, за которыми

все время следил съ корабля. Когда транспортъ пошелъ впуть бухты, трое изъ офицеровъ отправились на шлюпкѣ на охоту за илмъ. Всѣ медведи были убиты, но достать удалось только двоихъ. Третій, будучи раненъ, забѣжалъ въ воду и тамъ былъ добитъ. Снять съ него шкуру было очень трудно, а потому рѣшили его буксировать шлюпкой. Очень жаль было бросить, а потому нѣсколько часовъ выбивались изъ силъ, но когда шлюпку течениемъ стало выносить въ море, пришлось разстаться съ илмъ.

Бухта, въ которую мы случайно попали, оказалась очень большой и извилистой. Несколько разъ, подойдя ближе, находили поворотъ за косу. Пройдя вглубь около 15-ти миль на одинъ изъ такихъ поворотовъ глубина быстро начала уменьшаться съ 7 до 5-ти саженъ. Остановили машину, дали ходъ назадъ, но уже было поздно, транспортъ тяжело вѣзъ на подводное продолжение мыса и остановился. Для нашихъ кораблей такія отмели самая опасная,—ихъ обводы сдѣланы съ такимъ расчетомъ, чтобы они легко вылезали на ледъ и они также легко выбираются изъ подводныхъ препятствій.

Къ несчастью была почти полная вода и не было никакой надежды, что судно всплыветъ и мы сами сойдемъ. Всѣ попытки сняться съ мели не увенчались успехомъ и пришлось обратиться за помощью къ «Таймыру». Можна было-бы сняться и своими средствами, но для этого надо было выпустить прѣсную воду, которая такъ дорога для настъ. Пополнить ее мы могли только со льдинъ, а ихъ шагдѣ не было видно вдоль Таймырскаго побережья.

14-го вечеромъ пришелъ «Таймыръ» и на другой день утромъ, принявъ воду, стапилъ настъ.

На мысу, около котораго мы стояли, было взять астрономический пунктъ, а изъ глубь бухты былъ посланъ моторный катеръ, который прошелъ съ промѣромъ болѣе пяти миль, но конца бухты не видѣть. Дальнѣйшее обслѣдованіе было пріостановлено за недостаткомъ времени и отчасти потому, что дальше фарватеръ становится болѣе извилистымъ и мелкимъ—не болѣе пяти саженъ,

тогда какъ изъ пройденной части онъ былъ около 10-ти.

14-го около 2 часовъ дня мы покинули бухту и направились къ острову Андрея. На всемъ пути мы почти не встрѣчали льда. Только около острова Св. Петра, да за ними держался тонкій, годовалый ледъ, но намъ его не пришлось проходить.

Простоявъ у острова Андрея около полутора и неполучивъ наблюденій изъ-за тумана и снѣга, пошли дальше къ островамъ Фаддѣя, тѣль было назначено раидеву съ «Таймыромъ».

На Андреѣ опять произошелъ трагикомическій инцидентъ съ медведемъ.

Сѣхавъ на берегъ для наблюденій, я отпустилъ шлюпку на корабль и остался вмѣстѣ съ мичманомъ Никольскимъ, который въ отдаленіи производилъ магнитныя наблюденія, и съ однѣмъ нижнимъ чиномъ.

Черезъ полчаса послѣ нашей высадки, мы недалеко увидѣли медведя, который медленно шелъ на насъ. Съ корабля островъ былъ весь какъ на задони и намъ въ голову не пришло взять съ собою ружей. Положеніе было критическое. Къ счастью корабль стоялъ саженяхъ въ 50-ти отъ берега и съ него тоже увидѣли непрошеннаго гостя. Онъ былъ убить, но мы пережили нѣсколько очень непріятныхъ минутъ.

На островахъ Фаддѣя наблюденія опять не удались и постѣ встрѣчи съ «Таймыромъ», мы пошли къ ѿверу для описи бухты за островами Самуила. Едва обогнувъ острова Фаддѣя, мы встрѣтили кромку сплошного не взломанаго льда. Ночь простояли около нея на якорѣ, а съ разсвѣтомъ пошли вдоль нея къ островамъ Самуила. Простоявъ и тамъ напрасно около 6 часовъ въ ожиданіи наблюденій, пошли съ описью вдоль восточной стороны острововъ.

Погода постепенно начала портиться. Берегъ заволожло туманомъ и началася ѿверо-западный вѣтеръ. Къ счастью глубины были златательныя и, идя очень близко отъ берега, мы все-же могли дѣлать съемку.

Ночь пришлось простоять на якорѣ изъ-за снѣга, а съ разсвѣтомъ снова продолжали работы. Острововъ оказа-

дось значительно больше, чмъ было указано на картѣ,—вжѣто двухъ мы описали седьмь. Однай изъ, мы неожиданно попали внутрь той бухты, въ которую пакануиѣ не могли пройти изъ-за льда. Довольно сѣйжъ сѣверо-западный вѣтеръ оторвалъ большое ледяное поле и отнесъ его на значительное разстояніе.

Сдѣлавъ опись этой бухты, мы вернулись опять къ островамъ Самуила, гдѣ ночью удалось сдѣлать астрономическую наблюденія. Съ разсвѣтомъ пошли дальше и около самаго сѣвернаго острова этой группы встрѣтились съ «Таймыромъ». Это былъ послѣдній этапъ передъ мысомъ Челюскина. Медленно подвигалась мы со съемкой дальше, становясь изрѣдка на якорь изъ-за сиѣга, который совершилъ скрываль отъ чась берегъ, но къ вечери все же пришли на видъ Челюскина. Встрѣтивъ не взломанный ледъ, пошли вдоль его кромки, пока не соединились съ «Таймыромъ».

Дальше вы уже все знаете изъ доклада члн. 2 р. Вилькицкаго, такъ какъ съ этого момента мы почти не разлучались.

Обращаясь къ условіямъ плаванія, надо сказать, что этотъ годъ былъ по-разительно благопріятный. Плаваніе во льдахъ много облегчается благодаря сѣтевымъ эффектамъ. Пространства, занятыя льдомъ даютъ на небѣ блесковатый отблескъ, а свободная поверхность моря и берегъ даютъ темносиний, при чмъ эти полосы видны на далекое разстояніе. Руководствуясь не-бомъ и перебираясь изъ одной полыни въ другую, легко выбираться на чистую воду. Но плаваніе становится весьма труднымъ, какъ только появляется туманъ. Въ этомъ году у насъ совершен-но не было тумановъ и мы довольно быстро продвигались впередъ во льдахъ. Въ 11-мъ же и 12-мъ годахъ почти сплошь были туманы и экспедиція приходилось идти ощущью.

Количество, распределеніе и характеръ льдовъ были тоже болѣе благопріятные. Я проведу параллель между состояніемъ льда при предыдущихъ плаваніяхъ и пашемъ. Для удобства мы прослѣдимъ его по нашимъ курсамъ разбивъ предварительно весь районъ

на три части: отъ Дежнева до рѣки Болымы, отъ Коломы до рѣки Анабары, отъ рѣки Анабары до мыса Челюскина.

1 районъ.

За послѣднее время онъ посещался очень часто и всѣ суда встрѣчали ледъ въ треугольникѣ: мысъ Дежневъ, островъ Врангель и мысъ Сѣверный.

Въ 1878 году Норденшельдъ встрѣтилъ ледъ у мыса Сѣвернаго и около острова Ключилскаго уже замерзъ.

Въ 1906 году транспортъ «Шилка» прошелъ прямымъ курсомъ по направлению къ Врангелю и въ 60-ти миляхъ встрѣтилъ ледъ.

Въ 1907 и 1909 г.г. онъ же дошелъ только до мыса Сердце Камень.

Въ 1910 году транспортъ «Шилка» прошелъ только до мыса Ициова. Тамъ же встрѣтили ледъ и транспорты экспедиціи.

Въ 1911 г. экспедиція встрѣтила ледъ у мыса Сѣвернаго, между островомъ Врангель и мысомъ Баллингса, а также въ районѣ между мысами Ванкаремъ и Сердце Камень.

Въ 1912 году ледъ былъ встрѣченъ у мыса Сердце Камень и экспедиція шла имъ до самаго мыса Янканъ. Какъ вы уже знаете, мы тоже не могли подойти къ острову Врангель ближе 60 миль и оттуда пробивались въ тискѣ льду до самого мыса Сѣвернаго.

Отъ мыса Сѣвернаго до рѣки Болымы въ предыдущіе года хромъ Норденшельда, льду не встрѣчали, но намъ пришлось проходить его.

Такимъ образомъ эту часть можно считать въ этомъ отношеніи изслѣдованію и весь вопросъ только въ томъ, насколько близко къ Дежневу спускается ледъ.

2 районъ.

Норденшельдъ проходя отъ пролива Лантева къ Медвѣжьемъ островамъ видѣлъ ледъ сѣверище, но самъ шелъ по чистой водѣ.

Въ 1912 году юкспедиція встрѣтила ледъ почти на всемъ пути и въ проливѣ Лантева транспорту «Байтачъ» пришлось работать машиной, чтобы не быть сорваннымъ съ якоря большими обломками ледяныхъ полей. Мы же не видѣли на всемъ этомъ протяженіи ни одного куска льда.

Транспорт «Таймыр» около острова Новая Сибирь встрѣтил небольшое количество льда, но дальше къ Беннету и отъ него къ Таймырск. полуострову шель по совершило чистой водѣ тогда какъ яхта «Заря» долго блуждала тамъ же во льдахъ и не могла пробраться къ острову Беннету, что бы взять барона Толля. Отъ пролива Лаптева до устья рѣки Алабары мы, какъ и въ предыдущие годы, прошли почти по чистой водѣ. Здѣсь оказывается влияніе теплого теченія большой рѣки Лены и надо думать, что ледь либо уносится имъ дальше на сѣверъ, либо успѣваетъ растаять.

Такимъ образомъ этотъ районъ надо считать весьма благопріятнымъ для настъ, но особенно благопріятное расположение льда было у восточнаго побережья Таймырскаго полуострова, т. е. въ третьемъ районѣ.

Прончищева 1736 г., Харитона Лаптева 1739 по 1741 г.г., Норденшельда 1878 г., Нансена 1893 г., «Заря» 1901 г., Экспедиція Сѣв. Ледовит. океана 1912 г.

Прончищевъ отъ р. Алабари до Хатангской губы встрѣтилъ льды, въ которыхъ пробивался «съ великою опасностью», но дальше до широты $76\frac{1}{2}^{\circ}$ не встрѣчали больше льдовъ. Отсюда въ теченіи двухъ сутокъ или на западъ и по пути встрѣчали множество стоящихъ и плавающихъ льдовъ между которыми шли «съ великою нуждою».

Далѣе опять стали подниматься къ сѣверу «и или окозо льдовъ, который ледь подошелъ отъ самого берега въ море и очень гладокъ уподобился якобы на озерѣ и приплесковъ на пень никакихъ быть и признааемъ, что онъ педь ни въ какое лѣто не ломается». Глубина постепенно увеличилась и дошла до 120 саж., но скоро вошли «въ самые глухіе льды» которымъ «и конца видѣть не могли» поэтому повернули обратно. Судя по глубинѣ 120 саж. можно думать, что Прончищевъ прошелъ мысъ Челюскинъ или во всякомъ случаѣ былъ близко отъ него. Такимъ образомъ плаваніе надо считать удачнымъ.

Лаптевъ два года ходилъ на дубель

шлюпкѣ вдоль Таймырскаго полуострова. По оставшимся документамъ мы не можемъ судить о состояніи льдовъ въ морѣ, но судя по тому, какъ далеко онъ прошелъ на сѣверъ первый годъ, надо думать, состояніе ихъ было благопріятное. Зато бухты, въ которыхъ мы не встрѣчали совершенно льдовъ, для него были недоступны.

Про бухту Нордвестъ онъ пишетъ «съ неї льду ломанаго стоять великое множество: видно яко бы всякая льдина ребромъ...» Въ бухтѣ на восточномъ берегу Таймырскаго полуострова, где мы стояли на мези, «всегда въ лѣтѣ носить ледь полною водою безъ очищенія». Около острововъ Самуила и за ними, «ше видно колца—стоять ледь стоячій, гладкій, не ломаный...» Правда, мы здѣсь встрѣтили такой же ледь, но его частью выпесло и мы могли хоть немного пробраться внутрь бухты.

Отъ мыса Фаддѣя Лаптевъ видѣлъ, къ сѣверу и къ сѣверо-востоку «ледь гладкій целоманий стоять, на который иногда полная съ вѣтромъ вода выходить, но ниже видѣли на немъ ледь напоспѣй». Мы описали побережье этого мыса и могли ити отъ него не только на сѣверъ, но и на сѣверо-западъ.

Слѣдующій годъ былъ менѣе удачный,—уже въ устьѣ Хатангской губы судно было окружено льдами и повесилось съ ними на сѣверъ. Команда прилагала всѣ усилия, чтобы спасти судно, но безуспешно и немногого сѣвериѣ бухты, на восточномъ берегу Таймырскаго полуострова, дубель-шлюпка была раздавлена.

Слѣдующія три экспедиціи шли съ запада на востокъ и, миновавъ мысъ Челюскинъ, должны были изъ-за льда, ити вдоль берега на югъ, до острова Навла. Далѣе на востокъ до острова Петра и наконецъ опять на югъ вдоль берега. Здѣсь они дѣлали неоднократно попытки повернуть на востокъ, но это удалось только яхтѣ «Заря» и то почти у самой Хатангской губы. «Вега» Норденшельда и «Фрамъ» Нансена принуждены были спуститься до самой рѣки Алабары, откуда льды стали значительно рѣже.

Наша экспедиція, въ прошломъ году,

уже отъ рѣки Амабары встрѣтила тяжелые льды, которые постепенно сгущались и не доходя острововъ Петра, она приуждена была повернуть обратно.

Посмотрите теперь на карту, гдѣ показаны льды встрѣченные нами. Испомните все, что я только что сказалъ объ этомъ районѣ и вы убѣдитесь, что ни одна экспедиція не была въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ, какъ наша. Только проливъ у мыса Челюскина оказался закрытъ. Избалованные, почти на всемъ пути, чистой водой, мы не сомнѣвались въ проходѣ мимо него и когда встрѣтили сплошной, незломанный ледъ, насть всѣхъ охватило уныніе. Мы предпочли бы, что бы жечь путь намъ пришлось пробиваться въ тяжкомъ льду, только бы можно было пройти здѣсь. День 19-го августа былъ самымъ тяжелымъ для насъ днемъ.

Но теперь оглядываясь назадъ, и разсуждая спокойно, мы должны сказать, что и здѣсь мы были баловнями счастья. Вѣдь не будь этого льда, мы навѣрно не открыли бы землю. Правда, въ нашу программу входилъ гидрологический разрѣзъ къ югу отъ мыса Челюскина, но по примѣру плаванія «Веги», «Фрама» и «Зары», тамъ пельза было разсчитывать встрѣтить широкую полосу чистой воды и мы врядъ ли увидѣли бы первый островъ. Допустимъ даже, что мы изслѣдуя границу льда, и поднимаясь вдоль нея на югъ напакиулись бы на островъ, но нажмъ не пришла бы въ голову мысль ити дальше на югъ искать проходъ, не имея никакихъ указаний на него. Когда у Челюскина мы уже видѣли чистую воду.

Температура во время плаванія въ среднемъ держалась около 0°. У Челюскина она была немножко ниже нуля, а въ другихъ мѣстахъ выше отъ +2° до +5°. Рѣзкія отступленія отъ этихъ цифръ мы встрѣтили только у береговъ новой земли и къ югу отъ предполагаемой земли Андреева.

Когда мы стояли на якорѣ у новой земли въ ожиданіи астрономическихъ наблюдений, колебанія температуры доходили до +11, тогда какъ при подходѣ она была отъ —2° до 0°.

Ютерь былъ южный, но онъ про-

ходилъ надъ ледянымъ припаемъ у Челюскина и надъ Таймырскимъ полуостровомъ, покрытымъ снѣгомъ, поэтому онъ не могъ такъ повысить температуру. Остается предположить, что внутри острова есть какія то свои источники тепла, напримѣръ, горячіе ключи.

Къ югу отъ Медвѣжихъ острововъ температура въ теченіи сутокъ держалась около —15° С. и стоило нажмъ отойти около 100 миль, какъ она вновь повысилась и дошла до 0°.

Осадки были ничтожны—дождей почти совсѣмъ не было; снѣгъ шелъ нѣсколько разъ, но всегда въ небольшомъ количествѣ.

Время не позволяетъ мнѣ дольше останавливаться на этой части доклада и я перехожу къ разсмотрѣнію того, что сдѣлано экспедиціей въ этомъ и въ предыдущіе года, во предварительно напомнившисъ цѣль и программу экспедиціи.

По первоначальному плану экспедиція должна была въ первый годъ пройти Сѣверный Ледовитый океаномъ изъ Петербурга во Владивостокъ. И затѣмъ начать систематическую опись побережья, двигаясь съ востока на западъ. Но по настоянію генераль-губернатора Восточной Сибири планъ былъ измененъ и экспедиція должна была сразу приступить къ составленію картъ Ледовитаго океана, а затѣмъ уже пройти въ Александровскъ на Мурманѣ. Поэтому транспорты «Таймыръ» и «Вайгачъ» были отправлены югомъ во Владивостокъ, куда и прибыли въ серединѣ 1910 года. Навигація подходила къ концу и суда экспедиціи, пробывъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ около недѣли, возвратились въ Владивостокъ.

Послѣ большого перехода югомъ, потребовался значительный ремонтъ, который затянулся и въ 1911 году. Экспедиція покинула Владивостокъ, только 22-го іюля. Въ этомъ году приступила къ систематической описи побережья начиная отъ мыса Дежнєва, до рѣки Колымы. Пробывъ въ Ледовитомъ океанѣ ровно мѣсяцъ, экспедиція успѣла выполнить всю работу. Попытила островъ Врангель, сдѣлава многихъ гидрографическихъ и биологическихъ

становій и собрала обширный материал по лоції.

Въ 1912 году начали работы почти на два мѣсяца раньше, покинувъ Владивостокъ 31 мая. Погдя большой за- пасть времени, экспедиція сдѣлала нѣ- сколько гидрографическихъ работъ въ Беринговомъ морѣ и 9-го іюля вошла въ Ледовитый океанъ гдѣ пробыла ровно 2 мѣсяца.

За это время было обследовано ра- йонъ оть рѣки Колымы, до рѣки Лены, но такъ какъ губины не подступали близко къ берегу, то его описание была сдѣлана только частями, остальные же работы выполнены полностью.

Въ настоящемъ году мы несмотря на то, что поздно вошли въ Ледовитый океанъ, пробыли въ немъ почти два мѣсяца. Благодаря счастью, которое сопутствовало намъ, экспедиція описа- ла весь восточный берегъ оть бухты Нордмикъ до мыса Челюскина, сдѣ- лала промѣръ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не было раньше ни одно судно, собра- ла обширные материалы по гидрологіи, метеорологіи и біологии, и наконецъ открыла новую землю.

Это открытие, заинтересовавшее все общество, имѣетъ крупное научное значеніе. Къ сожалѣнію мы могли опи- сать только восточное побережье ея и дать о ней самая краткія свѣдѣнія. Можно сказать съ увѣренностью, что изъ самому непродолжительному време- ни туда будетъ снаряжена экспедиція для детального изученія и тогда мы узнаемъ все, то, что теперь нась толь- интересуетъ: далеко ли она тянется на западъ? состоять ли изъ отдельныхъ острововъ, или это одна земля? како- го она происхожденія? есть ли при- родныя богатства и какія? и многого еще другихъ вопросовъ.

Весьма вѣроятно, что она поможетъ также решить нѣкоторые вопросы ка- гающіеся распределенія льдовъ въ Карскомъ морѣ. Но замѣтѣ съ тѣмъ она наносить тяжелый ударъ сторон- никамъ идеи Сѣверо-Восточного про-

хода. Теперь уже нельзя говорить о постоянномъ проходѣ, а можно только о случайному.

Въ полярной литературѣ есть нѣко- торыя указанія на возможность суще- ствования земли съвериѣ Челюскина. Думаю не безынтересно будетъ приве- сти ихъ.

Норденшельдъ въ описаніи плаванія «Веги» въ одинъ мѣсяцъ говоритъ такъ «...видѣли стаю гусей летѣвшую съ юга на сѣвера на югъ, навидимому съ зем- ліи, находящейся къ югу отъ мыса Челюскина». Его спутникъ лейтенантъ Говгардъ въ 1883 г. становится во главѣ экспедиціи, которая поставила цѣлью «пройти мимо Челюскина и слѣ- довать дальше на югъ вдоль восточ- наго берега земли, которая должна на- ходиться къ востоку отъ земли Фран- ца-Іосифа...»

Намъ сейчасъ неизвѣстно, на основа- ніи какихъ данныхъ Говгардъ пред- принималъ экспедицію, но можно все же утверждать, что только на основа- ніи предположений, ибо въ противномъ случаѣ мы тѣмъ новѣйшей литературѣ посвященной исторіи полярныхъ из- слѣдований нашли бы хоть такія чи- будь указанія. Что это такъ, вы убѣ- дитесь, если вспомните землю Сап- никова къ югу отъ острова Котель- наго, которая до сихъ поръ паносится пунктиромъ, хотя въ томъ районѣ, гдѣ она предполагается были уже три су- дна которые могли бы ее видѣть. Нашесна же она по самымъ неяснымъ указаніямъ двухъ лицъ Сапникова и барона Толля.

Въ заключеніе могу сказать, что хо- тя и очень многое уже сдѣлано въ восточной части Ледовитаго океана, но все же это ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ, что надо еще сдѣлать и если въ будущемъ году экспедиція вновь встрѣтить около Челюскина не взло- манный ледь, ея плаваніе все-же будеть продуктивнымъ и она опять внесеть наукѣ свою скромную лепту.





